

Любушкин Алексей

ДИТЯ
СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Алексей Любушкин
Дитя Смутного Времени

«Автор»

2021

Любушкин А.

Дитя Смутного Времени / А. Любушкин — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-95754-1

Среди множества миров Мультивселенной есть один особенный, к которому приковано внимание могущественных существ. Битвы за последователей, власть над местами силы и древними артефактами. Война ни на минуту не оставляет этот мир. Варварские кланы, десятки постоянно враждующих рас, города-государства со своими интересами и небольшие королевства с имперскими амбициями. В этом не простом мире пытается выжить и стать сильнее наш соотечественник. Юноше придется сделать выбор остаться самим собой или принять свое новое я!

ISBN 978-5-532-95754-1

© Любушкин А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Часть 1 Волчонок. Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Любушкин

Дитя Смутного Времени

Среди множества миров Мультивселенной есть один особенный, к которому приковано внимание могущественных сущностей. Битвы за последователей, власть над местами силы и древними артефактами. Война ни на минуту не оставляет этот мир. Варварские кланы, десятки постоянно враждующих рас, города-государства со своими интересами и небольшие королевства с имперскими амбициями. В этом не простом мире пытается выжить и стать сильнее наш соотечественник. Юноше придется сделать выбор остаться самим собой или принять свое новое я!

Пролог

Варварский Север. Клан Волка.

Холодный, пронзающий ветер пробирал до самых костей, он бесновался и ревел как дракон, почуявший легкую добычу. По заметённой снегом тропе, укрываясь от ветра и сгибаясь под тяжёлой ношей, шёл худой юноша. Временами, чтобы не сбиться с пути, он выглядывал из-под капюшона и осматривал ледяную тундру ярко-синими глазами.

Юношу звали Сай, и он торопился добраться до шатра своего деда, единственного человека, который его не презирал и по-своему любил. В тёплом шатре из шкур ждали любимые книги, в которых открывался огромный мир магии и приключений, так сильно отличающийся от жестокой реальности клана варваров.

Дом. Не о таком доме он мечтал, читая книги про южные королевства и города-государства. Но из книг юноша знал о родных землях намного больше, чем большинство жителей этих суровых мест. На самом севере материка раскинулись земли, названные южанами Варварским Севером. Эти края скрывали многое от жадного взора смертных, что стремились сюда, как мотыльки на огонь. Руины древних королевств, полные сокровищ ледяные пещеры белых драконов, крипты варваров с богатой традицией захоронения предков.

Редкие смельчаки с юга, решившие заработать быстрые деньги, возвращались с богатством домой. Большинство добирались до первых таверн Союза Городов, слушали рассказы об опасностях этих земель и поворачивали обратно с ближайшим караваном. Те же кто, на свой страх и риск, прибывали к компании авантюристов – чаще всего находили свою смерть от многочисленных племён монстров, либо нежити из крипт и древних руин. Проще было осесть в одном из городов и промышлять охотой или ловлей рыб с ценной костью. Местные умельцы научились вырезать из кости причудливые фигуры, а торговцы с побережья платили за это золотом.

Если отправиться на север от обжитых поселенцами городов, то недалеко от горы, прозванной местными Клык Великана, можно увидеть стойбище варваров клана Волка. Древний клан, по легендам, когда-то правил всем Севером, и не раз героев клана славили в Зале Воинов после достойных подвигов. С последнего неудачного нападения варваров на города поселенцев прошло уже больше десяти лет, но клан до сих пор не оправился от потерь.

Внезапно налетевший ветер поднял снег, и Сай посильнее натянул капюшон, поздно заметив, как ему преградила дорогу группа юношей, одетых в доспехи из шкур.

– Эй, ты, выродок, что в мешке? – крикнул высокий рыжий заводила. – Я знаю, ты хороший малый и поделишься содержимым со своими «лучшими друзьями»!

Вся компания радостно засмеялась, поддерживая своего предводителя.

– Не твоё дело, Брон! Это для моего деда, – сказал Сай, пытаясь пройти сквозь окруживших его подростков. Главное, добраться до шатра деда, тот сможет отогнать шайку, которая всё время издевалась над ним. Разумом Сай понимал слова деда о том, что нужно показать свою стойкость и силу – только тогда тебя примет к себе молодая поросль клана Волка. Но сердцем молодой человек желал найти настоящих друзей без каких-то условностей, а в ответ получал от сверстников насмешки, оскорбления и презрение.

Крепкие, чересчур развитые для некоторых рас подростки не дали даже шанса Саю пройти сквозь них. Со смехом сжав круг, юноши начали толкать худое тело между собой. Брон без особых усилий выхватил мешок из рук Сая и развязал горловину.

– Ха, а эльфийский выродок знает толк в еде – копчёная оленина, свежий хлеб от городских торговцев и мёд Хенига... Ребята, сегодня мы все наконец досыта набъём животы.

– Отдай, это от стола конунга для моего деда! – вскинулся Сай. Он привык к издевательствам и о многом не рассказывал деду, но боялся подставить его. Продукты и горючее для костров были главными ценностями в клане зимой.

– Я сам сын конунга! Не переживай: кто дал, тот и взял. Да и кто узнает?! – злобная ухмылка отразилась на лице Брона. – Ведь ты никому не расскажешь, а? Тем более, кто тебе поверит... ты бестолковый, и не приносишь пользы. Найдёныш, который не может выжить там, где живут воины клана Волка. Ты даже не знаешь, от кого ведёшь свой род, кто твои мать и отец. Они точно были такими же слабаками, как и ты!

Ярость полыхнула в синих глазах Сая. Годы непонимания и презрения, которые он терпел от своих соплеменников, непохожесть на других, детство без ласки матери и слов поддержки отца – всё это он вложил в бросок к Брону. Но перед ним был молодой воин, которого уже начали обучать воинским ухваткам. Поэтому тот легко увернулся от удара и с размаха ударил в ответ, отчего Сай кубарем повалился в снег.

– Ты сам, рыжий, не похож на своего отца, волосы которого подобны золотому ожерелью твоей матери, а волосы матери черны, как ночь – будешь мне говорить, что я не такой, как все?! – упавший Сай поднял голову и в отчаянии выкрикнул гневные слова в лицо Брону.

– Ах ты, выродок, да как ты смеешь хулить меня и мою семью? Я думаю, тебе стоит преподать урок уважения к правящему роду, – подбежавший Брон с яростью начал бить руками и ногами худое тело мальчика. Компания подростков в меру сил помогала ему в этом, показывая свою верность будущему наследнику клана. Сай, уставший от несправедливости, перестал бороться и впал в апатию, он жаждал смерти, где наконец-то обретёт покой.

– Эй, Брон, кажется, он не шевелится. Как бы нам не влетело за это, все же он внук шамана, – пытался воззвать к голосу разума один из подростков.

Но Брона было не остановить. Правда, сказанная эльфийским выродком, больно ранила его. Он всю жизнь, с самого детства, видел укоряющий взгляд отца. Ни разу тот не похвалил его, поэтому в свои удары Брон вкладывал всю свою обиду и злость. Заноса кулак перед очередным ударом, он заметил, наконец, что тело перед ним лежит неподвижно и остановился.

– Ха, выродок получил по заслугам. Берём его мешок, это наш трофей. Мы поделим добычу, как подобает воинам клана!

Среди сотен шатров стойбища один занимал особое место – шатёр шамана клана. Варвары прохладно относились к магам и колдунам, что не мешало им пользоваться зачарованным оружием и артефактами предков. Зато шаманы почитались как отмеченные богом Битвы, наделённые особыми умениями. Поклоняющиеся Темрусу, или как его называли большинство на севере, Темрос, имели слабые навыки в божественных плетениях исцеления, но помощь жрецов бога в битве была неоценима. Молитвы Темрусу накладывали на воинов различного

рода боевые благословения, повышающие волю к победе и блокирующие страх перед тварями тундры.

На самом деле шаманы, отчасти владея божественной магией Темруса, по природе своей больше были проводниками духов в этот мир, совмещая две должности. Особое место в культуре и жизни занимал тотем клана или рода, если род был достаточно древен и силён. Шаман оказывал особое уважение духу, принося в дар свою жизненную силу или магические предметы, взамен духи делились знаниями и службой, давали советы в тяжёлое время. Проводники духов обладали особыми заклинаниями духовной связи. Такими, как вызов различных духов и элементарей, помогающих воинам в сражении, а также стихийных проявлений магии – молний, ледяных сосулков или небесного пламени.

Хрофт, шаман клана Волка, закрыв глаза, перебирал деревянные чётки у пылающего очага. Он пытался войти в транс. Часто видения шаманов, тонко чувствующих все грани духовного мира, были единственным спасением в этих землях, без права на ошибку. Но определённое беспокойство не позволяло ему сосредоточиться. Внук – единственная надежда угасающего рода – давно должен был вернуться от конунга.

И в которой раз за последние годы его мысли вернулись к Саю. Соплеменники плохо относились к приёмному внуку шамана из-за нетерпимости, присущей народу севера к другим расам и, стоит признать, ко всем, кто не может дать отпор и слаб для битвы. Внук совершенно не развивал своё тело и, самое главное, богатую наследственность, а Хрофт всё никак не мог повлиять на него. Худой, с утончёнными чертами лица и заострёнными ушами, мальчик выделялся на фоне могучих, с обветренными лицами варваров. С самого детства сородичи не принимали Сая. Сначала в совместных играх, а потом и в воинском обучении.

Большую часть времени он проводил в шатре шамана, читая книги или помогая ему в бытовых мелочах. Хрофту приходилось заставлять выходить Сая из шатра по каким-либо поручениям, чтобы тот участвовал в жизни клана, но постоянные нападки и оскорбления лишь всё больше отталкивали мальчика от традиционных занятий мужчин. Внук не тяготел к оружию воина, охоте на оленя, умению скальда или молитве Темрусу. Лишь в книгах находил он отдушину, читая истории, описанные мудрецами юга. Книг было немного, их отдали шаману после последнего набега, всё равно в клане они больше никому не нужны. Внук каждую книгу хранил как реликвию, в тишине перелистывая страницы при свете очага.

Хрофт был последним из некогда могучего рода Ледяного Волка, который две сотни лет назад правил кланом. Старики рассказывали, что в древности конунги из рода Ледяных Волков правили всем Севером. Но это всё было в прошлом. Никого не осталось: ни братьев, ни сестер, ни детей. Дружины тоже нет. Лишь он один доживает с болью о том, что так и не смог восстановить силу рода из-за древних законов.

Когда чувство тревоги достигло пика, шаман прекратил воспоминания и открыл глаза. Быстро призвав малого духа воздуха, он отправил его на поиски Сая. Через некоторое время вернувшийся дух передал образы внука, от чего шаман моментально поднялся и выскочил из шатра.

– Сай, мальчик мой, очнись! – произнёс запыхавшийся Хрофт, наклонившись к внуку. Шаман не был силён в лечебных плетениях, лишь малое исцеление было доступно ему. Но с трудом произнесённое заклинание не помогло. Тогда он взял внука на руки и быстро понёс его в шатер.

Обессиленный шаман внёс Сая в тёплое помещение шатра-храма, снял с него шкуры и проверил дыхание. Мальчик не дышал, всё его тело было в синяках и крови, лицо – сплошное месиво. Положив внука перед алтарем, шаман начал молитву-обращение к богу. Направив духовную силу к алтарю, он поднял руки вверх и произнёс:

– Темрус, твой верный жрец просит тебя, помоги – не дай угаснуть последнему в роду Ледяного волка!

Молитва шамана, который всегда был верен богу и придерживался его догм с самой юности, дошла до Темруса, но бог не откликнулся. Сай не был посвящён богу Войны и не жил как подобает воину. Тогда шаман обратился в угол, к тотему своего рода, щедро даруя ему свою жизненную силу.

– Острый Коготь, лишь на тебя надежда. Помоги, защитник рода!

Лицо шамана побелело, но он всё равно продолжал делиться жизненной силой с духом рода, если кто и мог помочь сейчас, то это только он. Потерявший сознание шаман не видел, как рядом с мальчиком появился огромный белый волк, а с ним высокий мужчина с серебряными волосами и синими, как лед, глазами, в которых отражалась бездна времени. Положив руку Саю на грудь, он нашёл амулет и с какой-то грустной улыбкой посмотрел на него, вспоминая доступные лишь ему моменты. После чего посмотрел ещё раз на Сая и без слов пропал в ледяной вспышке.

Неподвижное до этого тело юноши выгнуло дугой, лёгкие проталкивали воздух как будто нехотя. Тело Сая начало регенерировать, с сумасшедшей скоростью сводя на нет кровь, гематомы и синяки.

Часть 1 Волчонок. Глава 1

Россия. Н-ск. Закрытый специнтернат.

В неприметном доме на окраине города расположился очередной детский дом-интернат, на обширных просторах Родины всегда хватало детей, брошенных родителями. Но мало кто знал, что этот специнтернат без номера курировали Минобороны и Служба Внешней Разведки России. Большую часть курсантов забирали военные учебные заведения, а тех немногих, кто подходил на работу за рубежом, – СВР. Курсантам преподавали углубленные знания психологии, истории, военного дела, выживания, рукопашного боя, стрельбы и тактики. Теория чередовалась с практикой. За успешную сдачу зачётов курсанты премировались внеочередным выходом в город и увеличением общего количества баллов, которые в дальнейшем можно было потратить на распределении в предпочитаемые места обучения и дальнейшей службы. Поэтому юноши учились на совесть, ведь у них не было родственников, которые помогли бы им устроиться в жизни.

В кабинете с большим окном, выходящим на закрытый двор, сидел мужчина в военной форме. На каждого курсанта у капитана Громова было заведено личное дело, в которое записывались основные данные и личные характеристики, но на некоторых ребят было так много информации, что приходилось вшивать всё новые и новые листы.

Сегодня, как раз с утра, часть курсантов забрали СВР, и он уже отправил им характеристики на парней. Чем прельщали психологи и покупатели из данного ведомства неизвестно, но это было самостоятельное решение молодых людей. Остальные по своей подготовке вполне могли соответствовать критерию кандидата в ГРУ или как сейчас правильно называлось – служба ССО, капитан до сих пор никак не мог привыкнуть к новому названию.

В очередной раз, взяв самую толстую папку, он начал листать дело курсанта Ивана Леднева. На него снова прислали запрос из ССО, но капитан не желал такой жизни юному курсанту, и как мог, старался привить парню мысль о поступлении в десантное или пехотное училище. Именно с Иваном у него сложились самые лучшие отношения, тот часто приходил посоветоваться по простым вопросам, которые могут появиться у юноши к шестнадцати годам.

Листая дело Леднева, капитан думал, что лучше всего написать в ответе на запрос, поэтому заново вспоминал некоторые моменты. Курсант поступил из детдома под номером пять, в тот день как раз набирали новую партию в закрытый специнтернат. Никто не спрашивал согласия – просто брали подходящих. В первый же день их встречи его зацепил юноша с холодными синими глазами, будто всё время готовый к нападению. Что-то подтолкнуло капитана настоять на переводе подростка в курируемый им специнтернат. Только спустя многие месяцы он смог найти подход к Ивану, растопив холодное сердце юноши, который, наконец, смог довериться кому-то ещё, кроме себя.

Иван показывал отличную обучаемость, фотографическую память и поразительные способности к военному делу. Преподавателей тактики он иногда ставил в тупик своими ответами, поясняя, почему то или иное действие невозможно. Наставники по боевым искусствам нахваливали хорошую интуицию и чувство удара. Ну, а владению ножом и рукопашному бою он учил его лично, пытаясь передать то, в чём был силен сам. Посмотрев на часы, капитан Громов захлопнул дело и крикнул в дверь:

– Дежурный, строй первый взвод!

– Первый взвод...

Капитан Громов оглядел ровный строй курсантов, в свои шестнадцать лет они выглядели уже настоящими воинами – гордостью России. Через год высшие военные заведения будут драться за этих ребят, а он сделает так, чтобы парни были подготовлены к любым ситуациям при прохождении дальнейшей службы. Курсанты относились к Громову больше, как к настав-

нику и отцу, который мог ответить на любые вопросы, помочь в трудной ситуации. Капитан, в свою очередь, старался вырастить настоящих командиров, которые не опускают руки ни при каких трудностях, прививая им такие понятия, как взаимовыручка и честь русского офицера.

– Товарищи курсанты, в прошлый раз была высадка в тайгу, где вы за три дня должны были дойти до места сбора. Ваши навыки выживания достойно прошли проверку, вы все доказали, что на вас не зря были потрачены государственные деньги и усилия наставников! – капитан выдержал паузу и продолжил: – Учитывая политическую ситуацию в мире, нехватку ресурсов и возможность дальнейшей эскалации, предполагаемый регион боевых действий – арктическая пустошь и тундра. Вас направят на пять дней в зону российской тундры. Учебная вводная следующая, вы – единственный выживший из группы после крушения вертолета, при вас будет необходимый минимум для выживания. Вам требуется, несмотря на крушение, выполнить задание командования, совершить скрытный марш в зону высадки противника, провести разведку и доставить данные в точку сбора.

– Вопросы?! – оглядев строй, капитан скомандовал, – Разойдись, заняться подготовкой.

Зона высадки в тундре.

– Всё прибыли на место. Удачи, Леднёв! – старался перекричать шум винтов вертолета майор от Минобороны. – Ждём через пять дней в точке сбора с разведанными.

В документах курсант был записан как Иван Леднев. Довольно распространённое в специнтернате имя, среди курсантов было примерно половина Иванов. То ли кому-то из военных это показалось хорошей идеей, то ли любовь к однообразию сыграла свою роль – неизвестно. «Фамилию дали за ярко-синие глаза, в то же время холодные и колючие как два кусочка льда», – говорила воспитательница.

Проверив, как распределился груз, чтобы ничего не мешало, Иван достал планшет для определения местонахождения, и в который раз порадовался, что их не стали мучить с картой и компасом, как в прошлый раз в тайге. После чего направился к зоне высадки предполагаемого противника.

В специнтернат Иван попал из обычного детдома, как ему сказала воспитатель, за излишнюю агрессию и, мол, по-другому трудных подростков не воспитаешь. Иван не был агрессивным, но дрался до последнего, даже если его противник был сильнее. Бил обидчика, пока мог, руками, ногами и подручными предметами, рвал зубами. Те, кто постарше, постоянно пытались его сломать, но безуспешно, парень никогда не сдавался, даже если падал, пытался встать вновь. Позже он понял – это просто система, в которой так всё устроено, и младшие должны подчиняться, но ничего не мог с собой поделаться. Иван был не против подчиняться общим правилам, но не прислуживать.

Изучавшие его дело военные, проверив баллы по успеваемости, без раздумий взяли в курируемый специнтернат. И он был рад, что всё так вышло, появилась возможность получить огромный багаж знаний по разным предметам. Ему нравилось, как преподаватели заставляли думать, задавали сложные вопросы, на которые порой нельзя было найти правильный ответ. Им было важно развивать мыслительные процессы учеников для поиска оптимального решения в любой ситуации.

Вспоминая, Иван всё же не забывал, что он, пусть на учебном, но задании. Кругом было открытое пространство с редкими карликовыми деревьями и невысокой травой. Пока он видел только птиц и пробегающего зайца. Скорее всего, командование заранее озаботилось тем, чтобы зона проведения учений была без агрессивных хищников. К вечеру Иван установил одноместную палатку, благо было лето, поел из ИРП, установил нехитрую сигнализацию из шпагата и банок из-под тушёнки с кашей и уснул.

Ночь прошла спокойно, даже сигналку никто ни разу не потревожил. Проснувшись, он снова поел разогретой тушёной из ИРП, после чего продолжил движение. Хорошо выспавшийся боец надеялся сегодня пройти половину необходимого расстояния.

В середине дня Иван увидел вдалеке движение, что странно для данной местности – это были люди. Хотя местных, обычно, предупреждают о проводимых учениях, для большей достоверности. Скрывшись за складками местности, он продолжил наблюдение. Четверо мужчин в серых фуфайках, у одного из которых был автомат, конвоировали человека в военной форме. Издалека было не понятно, о чём говорят люди, но больше всего это было похоже на побег заключённых из колонии плюс охранник, взятый в плен. Шестнадцатилетним курсантам не выдавали оружие на данное задание, и поэтому Иван мог только нажать кнопку экстренной эвакуации в планшете и ждать прилёта спасателей. Скорее всего, этим закончится его задание как невыполненное, но зато спасёт жизнь пленного.

Иван достал планшет и хотел нажать кнопку, но увидел сообщение об ошибке – связь со спутником потеряна! Мониторя значок связи на планшете, Иван, держа расстояние, чтобы его не заметили, пошёл за уголовниками. К вечеру сигнал со спутника так и не появился, было не ясно то ли спутник куда-то пропал, то ли что-то произошло с надёжной военной техникой. Когда группа людей встала на ночь, Иван подобрался поближе, чтобы послушать, о чём они говорят, и принять хоть какое-то решение.

– Слышь, Бурый, чё делать будем? Нас шас с собаками искать начнут, вертолёты, всё такое, – спросил худой, обращаясь к человеку с автоматом.

– Ты, Штакет, не паникуй, всё будет, как я сказал. Дойдём до моря – там посёлок рыбацкий Дальний должен быть. Возьмём баркас и вдоль моря доплывём до нужных мест. Понял?

– Да, понял, понял, а только кто нам так баркас отдаст?

Бурый хмыкнул:

– А ты на что мне нужен, если всё мне делать придётся? Ты думал, я вас вытащу на всё готовенькое? Нет, придётся серьёзными делами заниматься! Заберёте, понял? Если будут противиться – заточка тебе на что?!

Тут с другой стороны костра подбежал ещё один уголовник:

– Братва, там вояке совсем плохо, что делать будем? Он завтра идти не сможет, нога распухла!

Главарь окинул его злым взглядом:

– Если вояка идти не сможет, то завтра сам его кончишь, а пока пробуй лечить. Он нам нужен сейчас как заложник, мало ли что может случиться!

Иван снова начал проверять планшет, но связи со спутником так и не было. Не понимая, что происходит, он решил ночью попробовать забрать у бандитов автомат и вызволить военного. Потом вместе ждать, когда восстановится связь, чтобы отправить сигнал об эвакуации. Ранее им показывали, как снимать часовых и пробираться в лагерь, но это было только в теории, теперь пришло время практики.

Дождавшись пока лагерь бандитов уснёт, Иван попытался себя успокоить, как бы то ни было, он ещё не был профессиональным военным. Сделал несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, правильно настраиваясь на дальнейшее. Затем, осторожно наступая на землю и пригибаясь, чтобы свет костра не выдавал его, пошёл к тому месту, где спал главарь. Бандиты не стали выставлять охрану на ночь, видимо, бояться им было нечего, да и трудно от них ждать армейских порядков.

Главарь спал, обняв автомат с присоединённым магазином. С первого взгляда стало понятно, что вытащить автомат будет проблемой. У Ивана был нож, но он ещё не готов был нанести смертельный удар первым. Возможно, защищаясь, он бы не стал задумываться, но вот так впервые в жизни хладнокровно перерезать горло...

Подкравшись поближе, Иван надавил пальцем на защёлку на автомате и резко отсоединил магазин. После чего что есть силы ударил по затылку главаря, одновременно дёрнув за автомат. Никто не шелохнулся, но лёгкий мандраж не прекращался. Иван замер на несколько секунд, пытаясь взять себя в руки. Только после того, как присоединил магазин к автомату, почувствовал себя увереннее.

Пленный лежал в горячке и бредил, в таком состоянии он точно не сможет идти. Придётся остаться с ним, пока не появится связь, тут требовалась серьёзная медпомощь.

Пока Иван осматривал военного, проснулся охранник. Спросонья увидев пятнистую форму и автомат, подумал об армейской облаве и во всё горло закричал:

– Братва, шухер, вояки обложили!

Бандит звериным чутьём понял, что нельзя терять ни секунды, и с диким криком прыгнул на Ивана. Юноша не вовремя задумался о том, что делать дальше, и неожиданный бросок уголовника сбил его с ног, лишая оружия. Но занятия рукопашным боем не прошли для него даром, он быстро восстановил равновесие.

Оба смотрели на автомат, оставшийся лежать рядом с пленником.

– Чё, падла, щас братва придёт, быстро тебя на куски порежем, – сказал бандит, доставая заточку.

Иван без лишних слов тоже достал нож, обильный приток адреналина в кровь – и ему уже не до терзаний, как убивать врага. Ножевой бой ему преподавал факультативно лично капитан Громов. Понимая, что времени у него немного и скоро к противнику присоединятся другие уголовники, Иван резко сократил дистанцию до бандита, отбил свободной рукой его выпад и сделал несколько быстрых уколов в печень. Зайдя за спину, схватил за волосы и перерезал горло, как учили, от себя.

В то же время проснувшиеся от криков бандиты у костра пытались поднять главаря. Они, может быть, и побежали прочь, но в тундре далеко не убежишь это не тайга. Заметив, что противник один, они резко успокоились, похоже, численное преимущество прибавило им уверенности. Бурый тоже оклемался, удар был не настолько сильным, но вид у него был страшным.

– Эта, мля, тварь отжала автомат и по башке меня ещё ударил, похоже. Пошли братва порешаем его!

Иван, отталкивая мёртвое тело охранника, развернулся к новой опасности, три бандита подходили к нему, перекрывая доступ к автомату. Вытерев нож о штанину, курсант улыбнулся – что бы ни случилось дальше, он не уронил достоинство, до конца пытался спасти пленного и встретит смерть с честью.

Бандитов никто не учил ножевому бою или атаке группой, но толпа есть толпа, тем более, готовая проливать кровь и рвать зубами за свободу. Подбежав к Ивану, все разом попытались нанести удары, мешая друг другу. Уклонившись от выпада главаря, курсант ударом с ноги откинул худого и засадил ножом в бок, не ожидавшего такого поворота, третьего. Сохраняя дистанцию или резко её сокращая, юноша танцевал свою песню смерти с ножом.

Бурый, наконец, заметил, где автомат, оскалился и резко прыгнул к нему. Ночь перестала быть томной, и этот пацан ответит за убийство кореша. Развернувшись, главарь увидел картину, от которой улыбка пропала с лица. Он остался один на один с юношей, а все подельники лежали в траве, не подавая признаков жизни.

Иван раскачался маятником и нырнув в сторону вместе с очередью от бандита. Что-то резкое кольнуло его в бок и ногу, но ему некогда было думать об этом. Курсант из последних сил прыгнул бандиту в ноги, опрокинул его на землю и начал наносить удар за ударом ножом в живот. Силы стремительно покидали Ивана, и когда Бурый перестал реагировать на удары, он оттолкнулся от тела и перевернулся на спину.

Иван смотрел на небо и улыбался, он сделал всё, что мог, капитан Громов может гордиться им. Он жалел лишь о том, что так и не узнал, кто его родители, не посмотрел в глаза

отцу и матери с вечным вопросом – за что и почему. Вдруг сбоку послышалось движение и, повернув голову, юноша подумал, что видит галлюцинацию. Здоровый белый волк с синими глазами стоял рядом и смотрел ему прямо в глаза. «Достоин», – услышал Иван слова в голове, после чего сознание покинуло его.

Глава 2

Варварский Север. Клан Волка.

Хрофт с трудом поднялся с пола и осмотрелся, родовой алтарь после ритуала был пуст, хотя шаман всегда делился силой с защитником рода. Теперь, чтобы дух снова проявил себя в реальном мире, нужно будет делиться с алтарём жизненной силой в течение длительного времени. К сожалению, делать это одному становилось с каждым разом всё труднее.

Наклонившись над внуком, Хрофт проверил дыхание и состояние тела. Сай выглядел намного лучше, а значит, у него всё получилось, и род не угаснет. Шаман поднял юношу и понёс в свой шатёр. Он не знал, что произошло с внуком, и кто избил его почти до смерти. В клане действовал жесткий свод правил – за смертоубийство соплеменника ждало изгнание или большая вира. В условиях скудного питания, ужасных тварей, выжить можно было лишь сообща, по определённым законам, хотя это и не отменяло право сильного. Поэтому он ждал, когда очнётся Сай и всё ему расскажет.

Шаман на Севере это не просто жрец Темруса, разговаривающий с духами и мёртвыми, но и тот, кто доверяет своим видениям и чувствам. С внуком произошли изменения, чтобы понять, какие именно, Хрофт погрузился в мир духов.

Иван очнулся от ярких запахов дыма и сушёных трав, ранее он не помнил, чтобы у него было настолько сильно развито обоняние. Открыв глаза, он сначала испугался темноты, от чего сильнее заколотило сердце, и лишь позже увидел небольшой источник света. Привыкнув к темноте, смог подробнее рассмотреть, где находится. Тёмное помещение со шкурами на полу, в центре которого выложен очаг из камня с тлеющими углями, вот он – единственный источник света. Рядом с очагом, закрыв глаза, сидел седой и крепкий, как дуб, мужчина с окладистой бородой. Резко открыв глаза, он спросил:

– Кто ты?

Грубый, если вслушиваться в слова, неизвестный ему язык, но Иван понимал, что ему говорят.

– Меня зовут Иван. Я не понимаю, где я нахожусь, но, видимо, вы заботились обо мне, большое вам спасибо. Мне нужен телефон, могу я позвонить от вас?

– Куда ты дел Сая? Говори, демонское отродье! – угрожающе произнёс шаман, читая молитву защиты от зла и держа наготове ловушку духов.

Седой мужчина начал делать сложные пассы руками, что было очень сильно похоже на плетение какой-то верёвки или ниток, и всё это сопровождалось громким голосом, читающим молитву. Между рук сначала появились линии, из которых образовался шар, и хозяина помещения окружил синий свет. Решив ущипнуть себя за руку, Иван только сейчас обратил внимание, что это не его руки. Всё ещё не веря в происходящее, юноша поднёс руки к лицу, после чего задал резонный вопрос.

– Где я?

Сбросив заклинание и развеяв подготовленную ловушку, шаман резко стал менее опасным.

– Ты не демон... это уже хорошо. Меня зовут Хрофт, я шаман клана Волка. Ты находишься в моём шатре, в теле моего внука. Рассказывай, как ты сюда попал и, поверь, лучше тебе не врать!

– Последнее, что помню, был бой, меня серьёзно ранили, – сказал Иван, поднимая глаза на шамана. – И, возможно, видение, а, может, и правда увидел белого волка с ярко-синими глазами, что смотрел мне прямо в глаза, потом я отключился и проснулся уже здесь.

Шаман встрепенулся, посмотрел на Ивана и почему-то сильно сгорбился, как будто чувствуя свою вину.

– Ледяной волк, тотем моего рода, это о многом мне говорит. Спи, – приказал шаман, сделав пас руками, от чего Иван уснул. Слабый ментально, подумал шаман, точно не демон, и вышел из своего шатра.

Хрофт шёл и думал, как ему быть. Кто виноват в том, что тело его внука заняла другая душа, и где душа прошлого Сая. Он больше не хотел просить у Темруса помощи, результат может быть ещё хуже. Возможно, Отцу Битв не понравилось, кем растёт его внук, а этот хотя бы сражался и сможет защитить себя. Дух рода расскажет больше, но для камлания пока ещё не пришло время. Единственное, что точно знал шаман, за то, что произошло, кто-то должен ответить, и поэтому он направился к конунгу.

Проснувшись и не увидев шамана, Иван попытался встать с лежака из шкур, сильно хотелось пить. Увидев бурдюк, снял пробку и понюхал, ничем не пахло. Он сделал глоток и, сам не заметил, как выпил всё. Напившись дико вкусной водой, решил дальше обследовать шатёр. То, что видел юноша перед собой, никак не соответствовало уровню северных народов, живших в России. Непонятные чудеса, которые творил этот шаман, отсутствие любых современных приборов – всё это наводило на очень плохие мысли. Но даже не это самое главное. Это не его тело!!!

Иван начал впадать в панику и никак не мог успокоиться, это худое тельце никак не могло сравниться с закалённым на тренировках телом юноши. Он, конечно, понимал, что его серьёзно ранили, но, очнувшись, подумал, что его спасли и вылечили. А теперь пришло понимание: как раньше, уже не будет – он умер там, в тундре, от выстрелов бандита. Вопрос лишь в том, почему он жив, и как оказался в шатре шамана, заняв при этом тело его внука.

У Ивана были разные качества – хорошие и плохие, как он сам считал. Единственное, что мог сказать про себя точно – он никогда не сдастся и не опустит руки. Тем более, есть немало хороших моментов! Всё же он живой, а мог умереть. Пусть он неизвестно где и неизвестно в каком статусе, но и здесь живут люди, а, значит, и он сможет.

Успокоившись, Иван принял действительность о чужом теле и, вероятно, другом мире, раз он никогда не слышал о проявлениях шаманами чудес с яркими светопредставлениями. Благо фантастики для общего кругозора было прочитано достаточно. Главное, нужно было начинать действовать, а, как говорил капитан Громов, самое важное – это иметь полную информацию о происходящем. Поэтому Иван решил выйти из шатра, раз ему никто не запрещал. Надев лежащие рядом шкуры, похожие на безрукавку с капюшоном, скорее всего, ранее принадлежавшие бывшему владельцу этого тела он сделал первый шаг в новом мире.

Первое, что Иван заметил, выйдя наружу, – это точно не российская тундра. Всё ближайшее пространство занимало огромное стойбище, куда бы он ни посмотрел, кругом были шатры. В центре стойбища находилось большое открытое пространство с деревянной постройкой неизвестного назначения посередине. Видимо, как подумал Иван, это местная площадь. Вдалеке виднелась одинокая высокая гора, очень похожая на оттопыренный палец. Далее за стойбищем было гладкое пространство снежной тундры, больше похожее на арктическую пустошь, такую картину он мог видеть дома в интернете или по телевизору, но никак не лично.

Холодный ветер так яростно завывал между шатрами, что, казалось, порвёт толстые шкуры. Но самое странное – ветер не пробирал его до костей, и Иван не чувствовал сильного холода, так, лёгкая прохлада, которую можно терпеть без напряжения. Всё это было очень странно.

Постояв в нерешительности у входа, он решил зайти обратно, на первое время информации более чем достаточно. Главное, его никто не охранял, значит, он не пленник, и это вселяло надежду. Откинув полог шатра, Иван уже хотел зайти обратно, как услышал сзади:

– Эй, ты, выродок, неужели успел оклематься, а мы не слабо тебя отделали в прошлый раз. Хочешь повторения, или ты понял, как стоит себя вести с наследником клана?

Обернувшись, Иван увидел группу высоких и крепких подростков. Юноша подумал: судя по всему, подростки – именно та причина, по которой он занял чужое тело. Похожую картину он не раз видел в интернате, некоторым перед дракой нужно было поглумиться или обосновать причину нападения.

– Если у тебя чешутся кулаки, можешь поколотить своих дружков. Больно молчаливые они у тебя, больные что ли? – ответил Иван, понимая, что драки не избежать, и начал незаметно разминать слабые руки.

– Ха, а у этого эльфячьего выродка появилась храбрость. Может, ты подумаешь ещё раз и будешь просить на коленях о милости, а то мне кажется, ты мало лежал, надо добавить.

«Странно, – подумал Иван, – причём здесь эльфы?» От неожиданности он проверил свои уши, и они были явно длиннее человеческих. Это было не вовремя, но Иван снова подумал про сон, или, может, он в бреду лежит в больнице какой-нибудь.

– Если хочешь драться, давай драться, только зачем тебе эта группа поддержки? Что, ты не можешь справиться один?

– Я, как будущий конунг, имею право на свиту, и не об тебя мне марасть свои кулаки, отродье йети, ты никто, и род твой ничтожен! По какому праву ты можешь бросить мне вызов? – скривившись, ответил Брон.

– По праву крови, Брон, или ты забыл родословную клана Волка?! – рядом собралась группа варваров с оружием в руках. – Тебе стоит больше заниматься с сыном, Торлоф, знать историю клана важно, чтобы не допустить ошибок предков.

Слова произнёс седой мужик, которого Иван увидел первым, когда очнулся. Рядом с ним находился мужчина в шлеме с зубчиками, напоминавшими корону, и отряд сопровождающих воинов. Торлоф кривился, как от зубной боли, и всячески выражал недовольство после слов шамана.

– Хрофт, ты так и не доказал, что этот приёмш твой внук и является кровью от крови частью рода Ледяного Волка! Как только сможешь доказать, тогда мой сын примет вызов. Хотя Брон и так с ним справится, всё же закон есть закон, ведь ты его хранитель, шаман! И ты знаешь, что нужно для испытания, у вас один день на подготовку. Сегодня женщины принесут новые продукты, раз прошлые не смог донести твой найдёныш, а мы уходим.

Воины вместе с конунгом и группа Брона ушли, а Хрофт подошёл к юноше, строго посмотрел на него и сказал:

– Пойдём в шатёр, у нас много дел.

Глава 3

Варварский Север. Клан Волка.

Иван понял, старик, назвавший это тело своим внуком, сейчас взорвётся, казалось, из глаз вылетят молнии и сожгут нерадивого юношу. Тяжело выдохнув, шаман начал задавать вопросы:

– Зачем ты вызвал сына конунга на поединок? Кто тебя просил об этом? Теперь, когда ты пришёл в себя, рассказывай, кто ты такой, чем ты занимался, из какого ты Плана?

– Я сирота, поэтому, по законам своего государства, жил и учился в детском доме, который курировали воины и разведчики моего государства. Я не знаю, что такое Планы, но моя планета называется Земля. Меня отправили на учебное задание, в котором я столкнулся с разбойниками, сбежавшими из тюрьмы. В ходе боя получил раны и, по всей видимости, умер, – Иван понял, что лучше говорить правду. Так как без помощи шамана в этом мире ему не выжить.

– Сколько было разбойников? – задумчиво спросил Хрофт.

– Четверо.

– Достоин, правда, очень достоин. И ты решил, что стал великим воином и можешь вызвать сына конунга на поединок?

– Я просто решил устранить угрозу, рыжий сказал, они ранее уже избили меня до состояния полусмерти, – посмотрев на шамана, он исправился. – Ну, я имел в виду владельца этого тела. Кстати, а как так вышло, что я занял его место?

Хрофт задумчиво смотрел на юношу, его спокойный и уверенный в себе взгляд не давал покоя шаману, это совсем не походило на Сая, который боялся смотреть ему в глаза. Дед никак не мог исправить рабское поведение внука.

– Я тоже хочу узнать об этом, ложись на лежанку – мне нужно провести ритуал. Не беспокойся, для тебя он будет безопасен. Обещаю!

Иван внутренне напрягся, но ничего не мог сказать против. Лёг на шкуры и попробовал расслабиться, всё же он до сих пор жив. Подошедший шаман достал бубен и начал зачитывать мантру или очередную молитву, под эти звуки Иван сам не заметил, как уснул.

Хрофт быстро перешёл в состояние между миром смертных и духов. В мире духов надо быть осторожным и всегда искать защиты старших духов либо родового духа. Именно последний и нужен был шаману. Отправив зов, он максимально представил, кого хочет увидеть. Через некоторое время, открыв глаза, Хрофт увидел того, кто ему был нужен.

– Рад видеть тебя, Острый коготь, пусть твой путь будет лёгким, а охота обильна. Твой потомок пришёл к тебе узнать, что стало с моим внуком Саем.

Волк посмотрел в глаза шамана и ответил на языке духов:

– Твой внук Сай лежит в шатре перед тобой. Новая душа поглотила старую, взяв часть знаний, его силу и наследственность по закону старших. Учи его, он, как младенец, в своих знаниях по нашему миру, а в чём-то мудрец. Книга жизни Сая чиста, и он неограничен в развитии своей силы.

– Наследственность Сая – это серебряный дракон, я хотел дать ему знаний и отправить в школу магии одного из городов южного побережья. В тот далёкий день я принял на себя обязательства, когда забрал его из драконьей пещеры. Я много раз пробовал вернуться туда, но не смог найти эту пещеру, на том месте сплошная стена. Единственное, что у меня осталось – амулет, который висит на шее внука. Но скажи мне, кто тогда пришлый, и если смог поглотить такую сильную наследственность, значит, он ещё сильнее? И как он оказался именно в теле Сая? – шаман хотел знать ответы, понимая, что они могут ему не понравиться.

– Многое я не могу сказать, многое ты не поймёшь. Но пришлый – это один из осколков твоего рода. Поэтому мне помогли вытащить его душу из грозди миров. Всё, твоё время вышло, иди и помни – это и есть Сай.

Шаман вернулся в своё тело и посмотрел на внука. В жизни Хрофта было много невзгод, но пришла пора собраться и начать действовать. Древний род Ледяного Волка не может прерваться, а значит, стоит привыкнуть к новым реалиям.

– Проснись! – приказал шаман.

– Как всё прошло, ты знаешь, где твой внук? – спросил проснувшийся Иван.

Шаман взглянул на Ивана, помедлил и ответил:

– Ты и есть мой внук, ваши души слились в одну, просто твоя сильнее и взяла вверх. Теперь тебя зовут Сай из рода Ледяных Волков, запомни это! Не знаю, что происходит в твоём мире, и кем ты там должен был стать, но здесь ты – единственное будущее моего рода, который когда-то правил этим кланом. Я не хотел торопить Сая, то есть тебя, ранее с принятием в род, но из-за твоей выходки тебе придётся одному отправиться завтра к Клыку Великана. Там скрыт склеп нашего рода с алтарём, рядом с которым ты проведёшь одну ночь. После чего возьмёшь то, что тебе дадут предки, и вернёшься с этим ко мне. Я понимаю, это непросто! Сегодня я постараюсь рассказать о трудностях, поджидающих тебя в пути.

Для Ивана, а теперь нужно было привыкать к новому имени Сай, происходящее с ним было намного сложнее, чем просто учения. Для него главным, как обычно, стало получение информации, и он выудит её из своего «деда» как можно больше. Неожиданно промелькнула мысль, что у него появился во всём огромном мире кто-то родной, и он не может не оправдать его ожидания.

– Понимаю, тебе неприятно моё неожиданное появление, но мне нужна информация. Где я нахожусь, как называется этот мир, почему ты называешь меня внуком, но я не похож на тебя, и почему такое различие в именах между мной и другими, – у Сая было ещё много вопросов, но с чего-то нужно было начинать.

– Я не получал образование в одном из городов, всё, что я знаю, это рассказы своего наставника, стариков, скальдов, и в своё время мне пришлось путешествовать с караванами между городами Союза. В то время караванщики охотно рассказывали разные истории вечером у костра. Наш мир называется Колыбель, уверен, у других народов или эльфов с дворами свои названия. Мы находимся на земле, называемой Варварским Севером или просто Север, опасная земля, населённая кланами наших братьев. Множество врагов поджидает путешественников: здесь живут орки и гоблины, снежные барсы, йети, ледяные великаны, снежные змеи и, самое страшное зло, белые драконы. Сотни искателей приключений с юга приезжают сюда в надежде обогатиться, получается это только у малой части счастливых. Рядом с нами основаны города поселенцев с юга, этот новообразованный Союз Городов покупает у нас шкуры взамен на разные изделия из металла и другие необходимые товары. Также они добывают рыбу, у которой очень дорогая кость, ума не приложу, кто её покупает. Эта земля не терпит слабаков, мы, не сказать, что воюем с городами, часто совершаем налёты, не всегда удачные, но сейчас больше стараемся жить в мире. Настоящие враги народа – это гоблины и орки. В горах проживают их племена. Запомни: увидел орка или гоблина – убей!

Шаман, достал бурдюк и с удовольствием сделал несколько глотков, вспоминая тот день, когда первый раз увидел Сая.

В то время он был в безумных поисках, как сделать хоть что-то для возрождения рода, а для этого нужен был наследник, которого он сам, по многим причинам, уже не мог иметь. После обильных подношений даров духу рода, Острый Коготь откликнулся и направил его в горы.

Шаман вошёл в просторную пещеру, где увидел дракона, а точнее, драконицу, чья чешуя сверкала серебром. Благородный изгиб шеи, чуть прикрытые глаза и воинственный гребень, в

этом создании сочеталась красота и мощь, шаман теперь понимал, почему в древности многие существа поклонялись драконам как богам.

В своё время, путешествуя с караванами, он слышал немало историй про драконов от мага охраны, которые тот прочитал в своей академии. Маг рассказывал, что по изгибу рогов и длине шеи можно определить пол дракона, а по размерам – его возраст. Перед Хрофтом лежала молодая драконица редкого вида, чаще всего выступающего в роли защитника людей и эльфов от цветных «злых» драконов и других тварей.

Поэтому шаман не боялся подойти ближе к тяжело дышащей драконице, хотя видимых повреждений на ней не было. Взглянув на Хрофта, она прикрыла глаза, как будто о чём-то долго думая, после чего подняла крыло, под которым лежал младенец и амулет. Нерешительно подойдя ближе, шаман поднял младенца и непонятный амулет с руной. Хрофт замер на месте думая, что ему делать дальше.

Шаман, практикующий в мире духов, понимал, какой бесценный дар ему сделали духи и драконица, – надежду на продолжение рода. Но долго думать ему не дали, в своей голове он услышал ментальный приказ: «А теперь беги». Хрофт побежал на пределе сил, не управляя своим телом и не оглядываясь, пока не выбрался из пещеры. Смахнув воспоминания, шаман продолжил:

– Ты не моя кровь от крови, но я принял тебя всем сердцем как своего внука. Духи и Отец Битв не дали мне детей, поэтому, когда в ту ночь в Северных горах я повстречал твою мать – серебряную драконицу, которая настойчиво звала меня в пещеру, я принял свой рок и привёл тебя в клан. Я не знаю, что с ней случилось, но выглядела она плохо, больше я её не встречал, и даже, когда пытался вернуться, той пещеры уже не было. Единственное, что у меня осталось от неё, это амулет с драконьей руной, что лежал рядом с тобой, сейчас он у тебя на шее. Маги, которые знают язык драконов, подсказали мне, что он звучит как Сай, поэтому я и назвал тебя не одним из имён наших предков. Серебряные драконы относительно добрые создания, часто любят принимать вид эльфов, особенно они любят снежных эльфов, ты очень сильно на них похож. Оба этих вида редки, даже на фоне расы эльфов и драконов, которые когда-то правили этим миром. Но хватит разговоров, в молодости я был не плохим воином дружины перед тем, как встать на путь шамана, и скопил немало оружия в походах.

Шаман подошёл к сундуку, открыл его и начал доставать оттуда огромные топоры и кувалды.

– Так... это тебе ещё рано, это ты не поднимешь, а ты сам с каким оружием сможешь совладать? – повернувшись к Саю, спросил Хрофт.

Сай всё ещё переваривал информацию от шамана, поэтому не сразу понял, что у него спрашивают.

– Я никогда не пользовался холодным оружием, кроме ножа. Поэтому могу лишь рассчитывать, что ты мне подскажешь, какое оружие лучше взять в этот поход.

Шаман огладил свою бороду, нахмурил брови и продолжил:

– За одну ночь из тебя не сделать воина, возьмишь щит, топорик и копьё. Много брать нельзя – вдруг бежать придётся, – засмеялся Хрофт. – Но тебе надо развивать свою личную силу. В тебе сильная наследственность, то, что другие изучают годами, ты должен освоить за короткое время, также возможны выбросы магии, не бойся их. Я слышал, что для детей драконов это обычное развитие внутренней силы. И всегда доверяй своим чувствам. Всё, иди поешь мяса на столе, запей отваром из трав и ложись спать. Завтра я разбужу тебя пораньше, многие опасности лучше обойти утром.

Шаман с утра накормил Сая, дал мешок с припасами, выдал щит с оружием и проводил до границ стойбища.

– Видишь высокую гору, это и есть Клык Великана, с ней связано много сказаний. Тебе нужно идти к тому склону, где растут деревья. Увидишь одинокий тотем Волка, за ним будет тропа, которая ведёт к склепам нашего клана. Наш склеп ты точно не пропустишь – на его вершине золотая корона, даже у рода Торлофа такого нет. И вот, возьми камень-ключ, который тебе нужно будет использовать, чтобы открыть проход, главное, ничего не пугайся, предки не дадут в обиду. Держи топор крепко, и победа всегда будет за тобой!

Хлопнув внука по плечу, Хрофт развернулся и пошёл обратно, в сторону своего шатра, не оглядываясь.

Накинув капюшон, Сай двинулся в путь. В голову лезли разные мысли: вообще, зачем он в это ввязался, но нужно было как-то начинать вращаться в этот мир, и отказываться от своей новой семьи он точно не будет. Его дед верил в него и смотрел с какой-то уверенностью, что всё получится, нет ничего невозможного, а раз это получалось у других, то обязательно получится и у него. Снег не был глубоким, и юноша быстрым шагом пошёл в сторону горы. Он не видел никакой живности, кроме группы северных оленей вдалеке. Гора нависала над ним, казалось, протяни руку и вот она, но расстояние обманчиво, главное – дойти до заката солнца.

Конечно, это тело не такое, как раньше, но со слов деда он понял, что с предками у него всё в порядке, и в принципе он может достичь больших результатов. Интересно, сможет ли он стать драконом или творить настоящую магию, от всего этого захватывало дух, только для начала нужно было доказать своё право на жизнь. Сильнее сжав древко копья, Сай двигался вперёд.

К вечеру достигнув подножия горы, он нашёл необходимый тотем, после чего двинулся вверх по тропинке. Выйдя на крупное плато, парень почти нос к носу столкнулся с отрядом невысоких зелёных уродцев. Похоже, это гоблины подумал Сай, надевая на руку щит.

– Эльфа, вкусненький эльфа, босса будет рад, нас не накажут, иди к нам в ручки, не надо сопротивляться, – на довольно-таки неплохом общем проговорил один из злобных монстров. Вся толпа заверещала, соглашаясь с ним, и побежала в сторону Сая.

Первый гоблин с какой-то палкой, утыканной гвоздями, нёсся на него как угорелый, предвкушая обильный ужин. Юноша оттолкнул его щитом и тут же уколол копьём со всей силы. Неожиданно копьё вошло очень глубоко, насадив гоблина, как насекомое на булавку. Времени вытащить копьё уже не было, достав из петли топор, Сай начал ждать следующего. Особенную радость доставляло, что это не люди, а монстры и, значит, он делает благое дело.

Сая охватил какой-то азарт и ярость, не свойственная ему, но он не обращал на это внимания. Гоблины бестолково неслись под удары топора. Проход, в котором стоял парень, не давал им окружить его, поэтому для Сая не стоило труда справиться с ними. Принимая удары монстров на щит, он бил в ответ и, как правило, всегда удачно, им хватало и одного удара. Но после того, как несколько гоблинов пали под его ударами, они вдруг неожиданно отскочили и радостно закричали:

– Босса, босса идёт, эльфе конец, будем скоро жрать его!

Сай увидел, как к нему приближается двухметровая туша с лицом, не сильно отличающимся от гоблинов, с мечом и щитом, и, похоже, образина умела ими пользоваться, в отличие от мелких гоблинов. Дело было дрянь, но отступать некуда.

Вдруг в груди юноши начал формироваться ком, который начал жечь. Не справляясь с болью Сай закричал что есть силы, не замечая, как из него потоком выходит ледяное дыхание, замораживая всё вокруг на несколько метров вперёд. Резко накрыла слабость. Припав на колени, он осмотрелся, пытаясь понять, что произошло: на пять метров вперёд всё было заморожено, ледяные скульптуры монстров застыли в причудливых позах. Придя в себя, Сай подошёл к замороженным монстрам и начал сталкивать их в ущелье. Кто знает, как устроен

их организм, или как работает эта магия, вдруг они разморозятся. Но, чёрт возьми, он смог использовать магию, и ради этого стоило биться с любыми тварями!

Пора было снова продолжать движение, пока не налетели ещё какие-нибудь монстры. Юноша не был уверен, что у него получится ещё раз его дыхание и, не понимая, как это контролировать – ввязываться в бой было глупо. Следуя по тропе вперёд, Сай увидел проходы в скалах, запечатанные мощными глыбами, мерзким тварям не получится осквернить клановые крипты.

Вскоре он увидел необходимый проход с золотистой короной. Обследуя поверхность стены, нашёл нужное отверстие, куда и вставил камень-ключ, после чего раздался сильный скрежет, и камень отодвинулся в сторону. Неплохая техника для этого времени, подумал Сай. Странно, но дед не дал ему факелов или какой-нибудь магический артефакт для освещения, и он вскоре понял почему: при входе в темноту склепа его зрение перестроилось, и он начал видеть в темноте почти также, как и при дневном освещении.

Двигаясь вперёд по пещере, Сай шёл между ниш, в которых лежали истлевшие останки предков шамана с оружием в руках, а некоторые даже в металлических доспехах. Наверное, оставлять мёртвых с оружием требовали традиции клана или какие-то иные причины – точно юноша не знал об этом. Наконец, впереди, он увидел хоть что-то, напоминавшее алтарь, с горящим на нём синим пламенем. Рядом с алтарём лежал нож, и была выемка в виде чаши со стоком, нетрудно было догадаться, какие от него требовались действия.

Полоснув по руке ножом, Сай опустил её над выемкой и начал ждать, когда та наполнится кровью. Удивила регенерация, которая была очень быстрой, и ему пришлось ещё один раз делать надрез. Когда выемка наполнилась кровью, сработал механизм, и кровь по желобу потекла к пламени. Сай ждал каких-нибудь спецэффектов, к которым он понемногу начал привыкать, но ничего не было. Повернувшись назад, он отскочил, увидев скелет в доспехах с серебряной короной на голове.

– Ты провёл ритуал, подарив свою кровь нам, без злого умысла. Скажи, ты готов к испытанию?

– Да, я готов! – внутренне холодея, произнёс юноша. Он был готов ко многому, но не к родственникам скелетам.

– Тогда твоя задача – показать доблесть и волю к победе, подобающую воинам нашего рода. Спустись в пещеры гоблинов, которые мешают своим шумом нашему покою, убей их вождя и принеси символ власти. Путь в пещеры гоблинов скрывается за этой дверью, – с указывающим взмахом руки скелета заработал механизм, открывающий проход в пещеры.

Сай, нырнув в открытый проход, подумал, что если вождём гоблинов был тот двухметровый монстр, которого он столкнул в ущелье, то ему уже никогда не найти символ власти. Внутренне настраивая себя на серьёзный лад, юноша двигался по узким пещерам, и его посетила мысль, что эти мерзкие твари, раз они слабые в бою, могут защитить жилище иным образом. Он вовремя остановился перед натянутой верёвкой, ведь если потревожишь её, вряд ли случится что-нибудь хорошее. В дальнейшем, двигаясь вглубь пещер, Сай ещё не раз встречал ловушки, но его зрение и холод по спине от чувства опасности помогали заранее распознать, откуда ждать беды, да и трудно было требовать от гоблинов вершин искусства в ловушках.

За очередным поворотом он увидел двух огромных крыс, что шевелили усами, повернув головы в его сторону, после чего издали пронзительный писк. «Похоже, спалили», – подумал юноша, нужно было резко двигаться вперёд, кажется, он уже рядом со своей целью. Рубанув несколько раз по застывшим крысам, он забежал в узкий проход и оказался в главной пещере. Глазам предстало странное зрелище: сотни гоблинов жили здесь, постоянно огрызаясь друг на друга и толкая, чтобы занять лучшие места или привлечь внимание самок, некоторые просто лениво слушали речь своего лидера. Резко замолчав, вся толпа повернула головы к Саю. «Вот это я попал!» – подумал он.

Глава 4

Пещеры в Клыкe Великана.

Вождь гоблинов Слык, сидя на своём троне, думал. Гоблины, по своей натуре, почти никогда не думают: привыкшие нападать на слабых и бежать от сильных, они от природы не самые умные создания, действуют на основе своих низменных инстинктов и потребностей. Но вожди гоблинов «самые умные» и сильные среди своего народа, им часто приходится напрягать мозги, или их сместит более изворотливый сородич.

Слык видел несколько сезонов назад, как эльф мечник в составе каравана, что шёл к крепости дворфов, без труда нашинковал за несколько мгновений более десяти его сородичей. В тот раз, благодаря его трусости, а точнее мудрости, он вовремя скомандовал отступление. С тех пор вождь сказал себе, что от эльфов с мечами лучше бежать, если рядом нет пехоты орков или хобгоблинов.

После этого они напали на отряд дворфов, что шёл проверять новые шахты, а те своими топорами порубили всех варгов племени и почти всех крыс, не потеряв ни одного воина. В племени зрело недовольство своим вождём – пленных не было, гоблины давно никого не мучили и не ели.

Ещё недавно появился хобгоблин, который требовал подчиниться какому-то новому Повелителю и требовал отправить всех воинов в его армию. Слык поступил мудро, откупившись десятком ненужных ему претендентов на место вождя и пообещав, что после морозов пришлёт ещё два десятка.

Неожиданно появившийся эльф напугал его до полусмерти, он уже хотел крикнуть, чтобы все бежали, как его осенила мысль. Это был странный с серебристыми волосами эльф и не с мечами, а с топором! С топорами ходили дворфы, а не эльфы. Что-то не давало вождю скомандовать отступление или атаку, пока в его мозгах не встало всё на место: этот эльф без мечей и не похож на дворфа, а значит, им не страшен. Обрадовавшись, Слык скомандовал:

– В атаку, мои бесстрашные воины, сегодня мы будем долго мучить этого эльфа. А на ужин у нас будет эльфятина, и мы никого не съедим из числа самых бесполезных! Маграбет Жестокий смотрит на вас!

Орда гоблинов, все как один, кроме женщин и детей, обрадовались и понеслись на Сая, размахивая своим несуразным оружием. Юноша, недолго думая, отступил к проходу в главную пещеру, здесь будет проще держать оборону.

Принимая удары гоблинов на щит, Сай думал, как выбраться из этой ситуации: бежать бессмысленно – устанешь и умрёшь, да и не уверен он, что проход к его будущей «родне» открыт, они ждут от него подвигов, а не отступления. Только вот, когда он без возражений согласился и пошёл за трофеем вождя гоблинов, то не думал, что под вождём ходит несколько сотен гоблинов. Если бы знал, сразу отказался от столь безумного задания. Он жив до тех пор, пока до их куцых мозгов не дойдет, как его можно обойти через другие ответвления или лазы, которые, в любом случае, должны быть. Как назло, вождь со скипетром в руках, а именно он выступал символом власти, стоял позади гоблинов и пинками отправлял своих воинов в атаку.

Отбивая удары и нанося свои, Сай перестал считать, скольких он зарубил, – всё до его первой ошибки, после чего его задавят толпой, но биться он будет до последнего вздоха. Дыхание, что спасло его в прошлый раз, не получалось, как будто внутри него была пустота, видимо, необходимо время для его восстановления.

Вдруг открылся один из проходов в пещере, и из него вышли пять скелетов в тёмных доспехах с двуручными мечами и секирами, они без слов начали рубить гоблинов. Увидев скелетов, гоблины в панике стали разбегаться, кто куда. Сай опустил топор, он весь был забрызган кровью и мозгами гоблинов. Только сейчас он почувствовал усталость и держался на одной

силе воле, чтобы не упасть перед скелетами. Топор стал неподъёмным, а рука, которая держала щит, вообще не двигалась.

– Логир, вождя пришлось убить нам, ты уверен, что он достоин? – проскрежетал один из скелетов, отрубая голову бегущему гоблину. Несмотря на то, что скелеты – неживые создания, двигались они с поразительной скоростью, а удары мечей и секир иногда разрубали гоблинов буквально пополам.

– Более чем необходимо, Асмунд, и ты сам знаешь об этом, несколько десятков гоблинов пали от его руки. Топор, что держали руки воина, напился крови наших врагов, а дух не был сломлен их числом! – ответил скелет с короной на голове, забирая у вождя гоблинов скипетр. – Подойди ко мне, родич!

Сай, закинув топор в петлю, а щит за спину, подошёл к тому, кого называли Логиром. Это был тот же король-скелет, который выдал ему испытание на символ власти вождя гоблинов.

– Братя, уже несколько сотен циклов к нам не приходили ради испытания крови. Я считаю, этот воин достоин быть принятым в род Ледяных Волков, его дух и воля подходят нам. Ты принесёшь Хрофту пояс, который найдёшь в сундуке вождя гоблинов, этого будет более чем достаточно, чтобы все поняли – ты прошёл испытание! Не ходи за нами, теперь тебе нельзя находиться рядом, левое ответвление в пещере выведет тебя наружу, а там ты сам решишь, как добраться до стойбища клана. Удачи тебе, воин, не посрами честь рода.

Скелеты выполнили своеобразный салют оружием, после чего развернулись и зашли в проход, который сразу закрылся. На вопрос, что это было, у Сая не было ответа, он давно перестал удивляться чему-либо. Просто хотел, наконец, вернуться в стойбище и уснуть в шатре шамана. Найдя неказистый сундук позади «трона» вождя, понял, что без ключа у него не получится его открыть. Пришлось идти искать вождя, единственного, кто был в рваной кольчуге. От тех обрубков мяса, что остались от вождя, страшно воняло, и они вызывали у него не самые приятные чувства.

Найдя нечто похожее на ключ, он вернулся и провернул ключ до упора, но не стал открывать сундук руками, а поднял копьё ближайшего гоблина и откинул им крышку. Оттуда зашипев, вылезла змея. Благо Сай был готов к подобному исходу, отбросив копьё, он достал топор и на максимальной скорости рубанул по живой ловушке. После чего, удостоверившись, что змея сдохла, и больше из сундука никто не выскочит, решил проверить свои первые трофеи. Удача улыбнулась ему в виде нескольких украшений, сваленных в мешок, кошель с золотыми монетами и меча, на его взгляд, хорошего качества. Ну и, конечно, ради чего все это затевалось – пояс. Он не мог объяснить свои ощущения, но пояс точно не был простой вещью. Также там было несколько пергаментов с нанесёнными рунами, он тоже решил их взять с собой. Все остальные вонючие тряпки гоблинов Сай не взял бы ни за что, даже если они были полезными вещами.

Перекусив и напившись рядом с поверженными врагами и первыми трофеями, тем самым немного освободил свой мешок для добычи, выбранной им из сундука гоблина. Странно, но его натура при виде золота и украшений настойчиво требовала, чтобы он быстрее сложил всё в мешок и хорошенько спрятал. Проверив, не мешает ли мешок при движении, повесил меч за спину и вошёл в ответвление, которое ему показали скелеты.

Сай постоянно ожидал неприятностей – вдруг выскочат какие-либо монстры или сработают установленные ловушки, но, на удивление, спокойно дошёл до самого выхода. Видимо, гоблины сами часто использовали данный проход для вылазок. На выходе из пещеры он увидел много маленьких гоблинов в окружении женщин племени. Они смотрели на него испуганными глазами и, как ни странно, молчали, не пытаясь убежать или напасть. Как понял Сай, они ждали свою судьбу. Он понимал, что природу гоблинов не изменить, но убить женщин и детей ему не позволяло воспитание, основанное на воинской чести.

– Я не буду вас убивать, в том нет чести для воина. Измените свою жизнь, и вы увидите, что мир больше, чем эти пещеры и кусок мяса из своего сородича.

Оставив гоблинов в покое, Сай двинулся в стойбище уже точно родного клана.

Взгляд синих холодных глаз приморозил гоблинов на месте, они ещё долго смотрели в след одинокому воину, боясь возвращения могучего убийцы. Они видели, как сильнейшие воины племени шли сплошным потоком на него и разбивались, откатываясь обратно, как на помощь воину пришли огромные скелеты, убивая всех подряд. Уже позже, найдя пещеру в горах, убив перед этим раненого медведя, Сакра мать племени, как она назвала себя, устроила небольшое поселение, и первое, что они сделали, вырезали из дерева фигуру воина, которая очень сильно напоминала Сая. Они считали, что он дал им новую жизнь и подарил медведя, которого хватит на первое время.

Так появилось племя, которое начало поклоняться Ледяному Повелителю. Данное племя не нападало на караваны людей или поисковые партии дворфов, лишь гоблины и орки были их целью, как завещал им их повелитель. Молодые воины племени верили – Повелитель призовет их для новых походов, где будет много пленников и трофеев. Природу гоблинов не изменить за одно или даже десять поколений, но можно показать им и другой путь.

Варварский Север. Клан Волка.

Хрофт, закрыв глаза, перебирал деревянные чётки с искусно вырезанными волками. Он не мог лишиться внука лишь ради одного испытания крови. Поэтому он отправил духа воздуха присмотреть за внуком и вмешаться только при смертельной угрозе, но так, чтобы Сай не заметил этого. Шаман надеялся – юноша сам сможет справиться со всеми угрозами, поверит в свои силы и научится побеждать. Он не хотел лишать его первых побед, в то же время, понимал, горы скрывают много разных тварей, которые и для него представляют опасность.

Ритуал крови применялся последний раз многие сотни лет назад, магия, что скрывалась в алтаре, была неподвластна Хрофту, и поэтому он не знал, какие испытания могут придумать предки для Сая. Древние законы не позволяют шаману быть главой рода, он хранитель мудрости и защита всего клана, а это значит, как только его внук вернётся в стойбище, ему предстоит встать на защиту клана, как воину дружины, хотя по возрасту он лишь только отрок. Род Варга, правящий кланом Волка, не оставит в покое его внука, они с детства доводили «старого» Сая через Брона и его компанию. Всех недругов ждёт большое разочарование, благодаря духу воздуха, шаман мог наблюдать за действиями юноши и убедился в этом. Сай не опустит руки, не убежит от проблем и будет биться до конца за свой род!

Вдруг полог шатра открылся, и ворвался свежий морозный ветер, шаман плотнее закутался в свои меха, поднимая глаза на вошедшего. На пороге стоял Сай, и он заметно отличался от того, каким был день назад. Перед Хрофтом стоял воин, вернувшийся с победой, уставший, но со знакомым блеском в глазах. Топор, что висел на его поясе, уже не казался чужеродным, а хищный отсвет меча из-за спины наводил на мысли о доходности похода. Достав из мешка пояс, Сай протянул его шаману.

– Я выполнил испытание предков, этот пояс – послание тебе и всему клану. С этого дня я член рода Ледяных Волков, так решили предки!

Хрофт взял пояс и осмотрел его со всех сторон. Из рассказов своего наставника шаман знал про конунга Тофуса Железношукура, носившего этот пояс. По легенде он надеялся защитой от метательного оружия. Крепкий кожаный пояс с металлическими бляшками, на которых были выбиты незнакомые ему руны, носить такой было за радость и конунгу, но носить его будет только один воин. Хрофт подошёл к внуку обнял его и отдал пояс обратно.

– Сай, с этого дня ты воин клана из рода Ледяных Волков, это твой пояс по праву. По легенде конунг Тофус добыл магический пояс в ледяной пещере белого дракона. Он защитит тебя от обычного метательного оружия, возможно, выдержит пару зачарованных стрел. Все его свойства ты сможешь раскрыть сам, если будешь проявлять интерес к магии. Давай, выкладывай остальные трофеи, похвались перед стариком.

Сая не нужно было долго уговаривать, он выложил перед шаманом трофеи из сундука вождя гоблинов: меч, пара свитков, золото. Заметив, ещё раз, как ему неохота отдавать золотые украшения и кошель с монетами, он, пересилив себя, всё же положил их ближе к Хрофту.

– Хм, неплохой меч дворфийской работы, сотня монет, если покупать в Бриндере, – проверяя меч, ответил шаман. – Монет и украшений ещё на две сотни золотых, хорошие деньги не только для воина не у каждого конунга есть столько. Торлофу не будем рассказывать, а то ещё лопнет от жадности. С такими деньгами, Сай, можешь свататься к первой красавице Серых волков, хе-хе.

Саю, в отличие от шамана, ничего не было понятно в денежной политике. В книгах он читал, что такое количество золота можно было собрать ежегодно с крупного баронства или графства в Европе.

– В мире, из которого я пришёл, золото в большей цене. Скажи, что я могу купить за эти деньги?

– Всё же подумай – Ингрид из Серых даст сильное потомство, – улыбнулся шаман, смотря на хмурого внука. – Хорошо, я понял, мы с тобой ещё подберём тебе самых лучших красавиц клана! Скажу, что знаю сам или слышал от других. Здесь, на Севере, к нам редко добираются караваны, и не такая оживлённая торговля, как на юге. Наши земли любят злобные белые драконы и некоторые другие виды драконов, встречаются здесь чаще из-за малой населённости. Их сокровищницы полны золота, а в руинах древних царств можно обогатиться так, что каждому из компании авантюристов хватит до конца жизни. Поэтому цена золота здесь не высока, крепкий меч или зелья ценятся выше, так как могут помочь в опасный момент. В землях Юга золото уже в цене, как говорят торговцы, там в ходу медные и серебряные монеты, а крупные торговцы рассчитываются драгоценными камнями. Так что первые деньги наши воины тратят на выпивку, торговцев или украшения для женщин, вожди – на продукты и оружие. Тебе, я думаю, лучше поразмышлять, чего ты хочешь от этой жизни. Как бы я сильно не хотел, чтобы ты остался в нашем клане и претендовал на титул конунга, вряд ли ты станешь для клана своим. Твоё наследие даёт тебе большие возможности, которые ты сможешь освоить лишь в землях за Северными горами. Я вижу, в тебе развивается драконье наследие, эта жажда золота, которую ты всё же контролируешь, интересно... Что ещё странного происходило с тобой?

– Столкнулся на плато с небольшим отрядом гоблинов, для меня они не представляли опасности, хотя я и не умею владеть холодным оружием. Я был быстрее и сильнее, чем в прошлой жизни с тренированным телом. Но когда пришёл их предводитель – двухметровая образина – увидел в его глазах холодный разум, что уже было опасно, и нечто сформировалось во мне, и волна холода заморозила врагов. Позже, в пещерах, я видел, как днём, и чувствовал опасность, исходящую от ловушек гоблинов.

Шаман задумчиво перебирал чётки, как будто советуясь с кем-то.

– В тебе сильное наследие, врождённое дыхание мороза, ночное зрение, чувство опасности. Я слышал от мага, есть заклинания, что дают такие способности на короткое время, но ты владеешь этим с рождения, а что-то откроется позже. Также я уверен – ты будешь намного сильнее и более ловким, чем люди и даже эльфы. Кстати, эти два свитка, что ты принёс, могут стоить столько денег, сколько нет и у всего клана. Это свитки магов, они могут записывать из свитка заклинание в свою книгу магии и, в зависимости от опыта, запоминать определённое количество заклинаний, либо использовать свиток одноразово. Долгие годы они сидят в своих академиях, заучивая заклинания и читая пыльные книги в поисках древних знаний. Ты – дру-

гой случай, наследственность драконов даёт тебе преимущества, но, в любом случае, нужен наставник. Свитки смогут помочь найти тебе наставника, который возьмётся за обучение и поможет с пробуждением магии.

Хрофт смотрел в глаза своего внука и с удовольствием видел, что тот внимательно слушает каждое его слово. Он понимал, что сам знает мало о жизни за Северными горами, но должен был подготовить Сая как мог.

– Я договорился с Трувором, чтобы с завтрашнего дня он занялся воинским обучением с тобой. Трувор – дружинник клана, который когда-то путешествовал с отрядом авантюристов, он многое может тебе рассказать и еще большему научить. Также ты будешь выходить на охоту на северных оленей и зачистку земель вокруг стойбища вместе с другими воинами клана. Теперь это твоя обязанность как единственного воина рода, а если быть точнее, ты глава рода из одного человека, – с усмешкой произнес Хрофт. – По вечерам я буду рассказывать о мире духов и нашем покровителе Темресе. Все найденные книги в шатре можешь читать в свободное время, возможно, тебе откроется знание языков других рас. Сейчас поешь и ложись спать, тренировка с Трувором будет с раннего утра.

Глава 5

Варварский Север. Клан Волка.

Молодой воин в накинутаой шкуре снежного барса с густым мехом обходил по периметру стойбище клана. На поясе висел меч в ножнах, выделяя его среди других воинов. Тот, кто имел способности к магическому зрению, мог увидеть магию, исходящую из пояса, что окружала невидимой плёнкой своего носителя. Сай был самым молодым из тех, кто выполнял обязанность по охране жилищ клана, но в роду, кроме него и шамана, больше никого не было, а юноша не привык жаловаться, и это самое малое, как он мог отблагодарить своего деда. Тот сильно переживал, что из-за законов не сможет встать на защиту угасающего рода и помочь своему «главе».

Прошёл уже год с того времени, как Сай прошёл испытание крови, и дед отправил его на обучение к Трувору. Юноша любил физические занятия для развития своего тела, да и в специнтернате раньше неплохо гоняли сержанты, но так, как с воином клана, ему выкладываться ещё не приходилось.

Варвары в диких условиях сформировали свою подрасу – более выносливую, сильную и стойкую к холоду, даже наглядно они были выше и крепче остальных людей. Отсюда своё виденье боевой подготовки молодого поколения: для того, чтобы выжить в этих холодных и опасных землях, нужно было больше доверять своим чувствам и инстинктам, нежели толщине доспеха и наличию магических амулетов. Тем более, последние были редкостью и передавались как семейные реликвии. Сай представлял себе по фильмам обучение, которое должно начинаться с заучивания каких-либо стоек или движений, но никак сразу с постоянных битв, бега от смертельных созданий и тому подобных радостных заданий его «учителя». Конечно, позже Трувор показывал разные удары и делился своим опытом битв, но, даже никогда не занимаясь фехтованием, Сай понимал – у варваров оно на зачаточном уровне и могло называться одним словом – «рубка».

За всё проведённое в клане время он не видел воинов с луками, единственное метательное оружие это дротики или небольшие топоры. Для себя он определил несколько типов воинов варваров. Воины с двуручным оружием, в основном, с секирами или молотами, для изготовления которых не требовалось искусного кузнеца и такие изделия производились силами клана, покупной был лишь металл. Другое дело двуручный меч, такое оружие могли себе позволить только самые богатые воины клана. Именного оружия или зачарованного, к сожалению, в клане не было совсем.

Воины, использующие щит и топор, а при наличии денег и меч, были основой дружины клана, именно они составляли «стену щитов», что защищала от орков и иных тварей с гор. И последний тип – берсерки, использующие два оружия. Ярость этих воинов была просто невероятной, поговаривали, будто они дальние потомки Темруса. Но, как проговорился Хрофт, им просто в детстве присаживали духа ярости после определённого ритуала. Они считаются избранными воинами, но не почётными, без битв, бывает, сходят с ума и нападают на своих сородичей. Шаманы не так часто вмешиваются в жизнь клана, но проверку детей проходит каждый, и именно они определяют, кто станет берсерком, а кто, в редких случаях, – шаманом.

Трувор также рассказывал о своих путешествиях, в каких битвах он принимал участие, как сражаются воины королевств. Воины северных городов-государств больше надеялись на тяжёлые доспехи, щиты и плотный строй воинов, помощь клириков и редких магов. В королевствах юга больше внимания уделяли подвижности, незаметности и индивидуальному развитию, большое количество магов и развитая алхимия легко уничтожали плотный строй воинов без прикрытия магов.

Как ни странно, но Трувор уважительно отзывался об орках, не все из них отморозки, служащие очередному Повелителю, есть более «цивилизованные», со своими кланами, сильно похожие на варваров. Часто бывают общие дети полуорки, взявшие лучшие боевые качества обеих рас. Про эльфов и дворфов практически ничего не рассказывал, только то, что про их королевства мало известно обычным людям, но лучше лишний раз с ними не связываться, военное искусство данных рас имело глубокие корни. Были и другие расы, но Трувор особо не интересовался развитием мирового военного дела.

Сай никогда не забудет свою первую тренировку. Выйдя из шатра шамана, он отправился к площадке, огороженной деревянным забором. Там его ждал здоровяк в белой безрукавке из шкур, через его суровое лицо шёл длинный шрам, от чего улыбка совсем не располагала к себе. Меч, который он держал в руке, вряд ли можно было назвать произведением кузнечного искусства: такое чувство, что винт от вертолётa наточили и дали в руки этому воину. Увидев Сая, он ещё сильнее заулыбался, от чего улыбка стала похожа на оскал зверя.

– Клянусь сиськами Асурил, ты точно похож на эльфа, ха, Хрофт не соврал – это будет интересно. На ближайшие полгода, пока мы не поменяем стойбище вслед за северными оленями, я буду обучать тебя, как обучал меня мой отец, как моего отца обучал его отец, ну и так далее, ты понял, отрок?

– Да, я услышал тебя, наставник, – серьёзно кивнул Сай. Данный персонаж одним своим видом сразу заставлял относиться к нему с уважением.

– Да ладно, Сай, можешь называть меня просто Трувор. Хрофт в своё время мне сильно помог, так что я просто отдаю ему долг, да и интересно посмотреть, что из тебя получится. Как я понял, ты уже бился с гоблинами и применял в бою топор, вижу, он при тебе, давай доставай его, – сказал Трувор, после чего повернулся и крикнул двум воинам у клетки. – Эй, бездельники, открывайте решётку. Сай, покажи мне, на что ты способен, а я подумаю, стоит ли вообще браться за тебя.

Сай не успел заметить, как Трувор быстро прыгнул за ограждение, а из клетки тем временем выскочило лохматое чудовище. Увидев юношу, оно зарычало, растопырило руки и побежало на него. По рассказам деда он знал, что это йети – полуразумное создание с огромной силой и белым мехом, который позволял им прятаться в тундре зимой и подкарауливать свою жертву. Главное, избегать объятий этих монстров, способных ломать кости, как ветки, и острых, как кинжалы, зубов. Отскочив, Сай попытался рубануть по локтю чудовища, но тварь оказалась проворной и вовремя отклонилась от удара. Юноша понял, бой не будет простым.

Монстр был опытным, несколько воинов клана ловили его крепкими сетями, но он рвал их, как нитки, лишь магия шамана успокоила это создание, а проснулся он в крепкой клетке. Сейчас перед собой йети видел человеческое дитя, которое можно было убить одним ударом своей лапы, а потом сомкнуть клыки на тонкой шее. Но инстинкты кричали другое, что перед ним опасное создание, от которого необходимо бежать как можно дальше в пещеры. Видя, что монстр осторожничает, Сай плюнул в него и засмеялся, ему необходимо было разозлить йети, чтобы тот сам напал на него и, возможно, допустил ошибку, которая спасёт жизнь юноше.

Смотревшие на это воины были в шоке! В своё время они просто как можно быстрее добивались до забора и перепрыгивали через него, а опытные воины, дежурившие рядом, загоняли похожего йети копьями обратно в клетку. Здесь же худой юноша выглядел как полный отморозок, что вызывало одобрение у находившихся рядом воинов, здесь это называлось храбростью!

Тем временем разъяренный монстр бросился на Сая. Приток адреналина в кровь остановил время, и юноша увидел тот момент, который он так отчаянно ждал: йети, подвернув ногу о лежавший ледяной булыжник, усиленно пытался восстановить равновесие. Сай не мог не воспользоваться моментом, быстро подскочив к монстру, он рубанул по опорной ноге, от чего йети кувыркнулся и упал на снег. Не дав опомниться монстру, юноша начал рубить куда

мог достать, не задумываясь, насколько много урона он наносит. Град ударов мало причинял вреда через плотный мех, да и удары юноши были ещё не настолько сильны, чтобы пробить естественную защиту. Монстр быстро опомнился, извернулся под ударами топора и вцепился клыками в ногу юноши.

Дикая боль, что прошла по его телу, придала ярость, Сай почувствовал, как руки налились силой, и он со всей дури ударил по шее йети. Неожиданно голова твари легко отделилась, и снег оросило потоком крови. В тот день обучение было прекращено в виду потери тренировочного элемента и травмирования ученика, но Сай видел удовольствие и превосходство на лице Трувора, когда он смотрел на остальных. Кровавый маньяк внутри него был счастлив.

В дальнейшем было ещё много интересных тренировок. Охота на полярного медведя, после которой Трувор нёс его на себе до шамана, и тот неделю лечил его раны разными мазями. Снежный барс, на него пошли впятером, а вернулись только вдвоём с наставником и прекрасной шкурой. Или бег от снежного червя, эту тварь Сай не забудет никогда: шестиметровое, членистоногое чудовище, похожее на сороконожку, способное сожрать оленя зараз. Он не бегал так никогда, каждый раз, когда он вспоминает эту тварь, мороз бежит по коже. Когда Трувор предложил отправиться в логово белого дракона, Сай просто плюнул на землю, развернулся и ушёл к шаману.

Конечно, обучение у здоровяка сводилось не только к охоте на тварей и выживанию в тундре, он также проводил рукопашные бои, поединки с оружием и групповые тренировки. Однако Трувор старался никогда не ставить Сая против Брона и компании – через год будет общий сбор, где кланы решают накопившиеся вопросы, поединки и споры. Там два молодых воина клана сойдутся в поединке, и если раньше преимущество Брона было очевидным, то теперь Трувор, без сомнения, поставит на Сая. Это понимали многие, в том числе думал об этом и конунг, отчего его брови всё сильнее хмурились при виде юноши.

Молодой воин за короткое время доказал свою храбрость, а в последнем нападении орков на стойбище, когда большая часть воинов ушла на охоту, отличился, лично убив вождя нападавших. Все, кто хотел посмеяться над внешностью эльфа, могли проверить его кулаки или остроту меча, выйдя на площадку перед шатром-алтарем Темруса.

Кстати, шаман один раз водил Сая к алтарю Темруса, простояв некоторое время он сказал ему:

– Это не твой бог, но он не против твоего присутствия в нашем клане, твои намерения честны, ты не убиваешь безоружных, а битвы всегда яростны и кровавы.

Вообще, его дед, Сай наконец-то привык так называть Хрофта, щедро делился с ним знаниями, обучал бытовым премудростям и всему, что знал об этом мире. Но самое главное – знания о мире духов и потустороннем мире, в будущем Саю пригодятся эти «знания дикарей», как их презрительно называют некоторые маги. Хотя на самом деле связь шаманов с духами была удивительна, а другие миры поражали воображение. Связь шаманов с духом-покровителем дарила им великие возможности, которые в трудный час позволяли защитить клан или предотвратить беду, поджидающую на этих опасных землях.

Сай довольно быстро привык к определённому шаманом темпу жизни, обучению у Трувора, охоте на монстров или оленей, к вечерним рассказам деда. Также он не забывал и о своём наследии – дыхании дракона, которое досталось от его предков. Так как своих родных на Земле он не знал, то быстро привык к мысли, что его душа сплелась в единую с прошлым владельцем тела, и всё, что есть, теперь общее. Пусть его предки будут драконами – это ничуть не хуже, чем алкоголики или те, кто сдают детей в детдом.

Шаман велел не показывать на людях возможность замораживающего дыхания, только в случае смертельной опасности, слишком многие охотятся за наследием дракона. Убивая ещё одного, в чьих жилах течёт кровь дракона, они усиливают своё наследие, да и, стоит признать, не любят варвары магию.

Поэтому ему приходилось уходить в пещеры или в тундру, где его никто не видит, и пытаться повторить то чувство, после которого он заморозил группу гоблинов с хобгоблином. Получилось не сразу, но чем больше раз он использовал дыхание, тем проще у него получалось вызывать его. Со временем он смог призывать дыхание два раза в день и увеличить площадь заморозки, так он понял, что развить дыхание можно только тренировками или битвами с сильными монстрами.

В прошлом году он вместе с караваном из стойбища посетил город Кениг, здесь лучше всего относились к варварам. Так, в одной из лавок приезжих купцов он нашёл зеркало, в котором, наконец, смог увидеть, как он выглядит на четком изображении. На Земле Иван не был уродом, но то, что видел сейчас, просто кричало о породе и длинной череде благородных предков. Он уже обрезал свои волосы и не удивился цвету серебра, а вот глаза остались прежними, как и в прошлой жизни, лишь стали ещё жёстче. Правда к ушам он никак не мог привыкнуть, первое время часто неосознанно их трогал. Как ни странно, они смотрелись органично на его лице и не были лопухами, как рисовали некоторые фантасты на Земле. Успокоившись тем, что он далеко не урод, смирился со своей новой расой, а прочитав в книгах про долголетие эльфов, даже обрадовался.

Позже он достал книги, про которые рассказывал дед, многие были на непонятном языке, но некоторые он смог прочитать, и ему открылся ещё один мир, мир магии и огромных возможностей. Первая была книга ученика магической школы, куда он записывал лекции и задания наставников, а вторая книга южного мага Азиза Бен-Арави «Размышления о магии».

В конспектах ученика описывался процесс обучения, как сплошные медитации, в которых маги пробуждали магическую силу неопитов, после чего её можно было использовать в различных ритуалах, при изготовлении эликсиров или артефактов, выступая в роли неких накопителей. Через несколько лет из бесправного неопита, у которого повысился уровень магической силы, выходил ученик, надолго отправляющийся в библиотеку, где изучал трактаты древних магов для развития своего разума. Только после этого он мог начинать изучать заклинания первого круга, записывая их в книгу заклинаний. Данный ученик был помощником мага и надеялся в следующем году изучить своё первое заклинание. Система обучения магов Саю совсем не понравилась, он не собирался всю жизнь сидеть над книжками. Поэтому он взял вторую книгу, чтобы составить полную картину.

Азиз Бен-Арави делил магию на тайную и божественную. Использование божественной магии осуществлялось через божество или духа-покровителя с помощью определённых молитв. Изучение нового круга и плетений приходило в разум мага непосредственно от божества после продвижения в иерархии. Тайной магией по факту мог пользоваться каждый после определённого обучения, как понял Сай, к этому числу можно было отнести ученика, конспект которого он читал. Или имея врождённые навыки, как его наследие, подумал тогда юноша.

Сырая магия – это мощная и опасная сила, и каждый маг обращается к ней с помощью определённого заклинания, то есть плетения – это определённая вязь или пассы руками вместе с зачитыванием слов магического языка. Плетения или заклинания, через которые формируется магия, придумывают маги, находясь в своих безопасных лабораториях. Большинство было придумано ещё в древние времена, но современные маги тоже могли удивить.

В отличие от мага, у чародея количество и скорость плетения заклинаний определяет сила наследия. Тому, кто её развивает, не требуются костыли в виде книги мага. Если маг запоминает заклинания каждый раз, то чародей запоминает заклинание один раз на всю жизнь напрямую в свой разум, а после отдыха обновляет количество использований в день.

Как развивать силу наследия, в книге не было написано, но обязательно требовалось присутствие наставника в самом начале пути, чтобы правильно выбрать заклинания первого круга. Читая дальше, юноша понял почему: убрать ненужные заклинания из разума было невозможно или очень трудно.

Этот путь для Сая казался более быстрым и перспективным. Читая намёки между строк, слушая Хрофта и анализируя своё развитие, он понимал, что только постоянные тренировки и битвы на грани, где он одерживает победы над сильными тварями, развивают его наследие.

После сбора клана и поединка он наберёт в род несколько воинов из племён, которые будут помогать деду и встанут в случае опасности на защиту. После чего поблагодарит деда за помощь и отправится с караваном в ближайший портовый город, где сможет сесть на корабль до богатых городов-государств со своими школами магов и опытными наставниками. Денег должно хватить на первые заклинания и на обучение у опытного мага.

Увидев воинов, шедших на замену, Сай закончил вспоминать и думать о будущем. Завтра стойбище двинется в путь на сбор кланов, где предстоит доказать своё право на жизнь в клане и отстоять честь рода Ледяного Волка.

Глава 6

Варварский Север. Лагерь кланов.

Огромное пятно шатров из шкур раскинулось на побережье Моря Льда, всё время прибывающие малые племена и старшие кланы увеличивали растущий лагерь. В центре лагеря воины устанавливали деревянный частокол, внутри которого уже был разбит огромный шатёр. Именно там соберутся конунги кланов, вожди племен, главы родов, шаманы и наиболее уважаемые воины. Варвары называли его Залом Воинов, это было священное место, в котором пели песни, пили пьяный мёд и кричали здравницы в честь Темруса.

На возвышении рядом с Залом Воинов установлены шатры для конунгов и вождей, которые ещё прибывали в лагерь. Чуть ниже частокола было разбито торжище, где женщины раскладывали товары на продажу или обмен, монет у варваров было недостаточно для всех его членов, поэтому чаще происходила меновая торговля.

Варвары не занимались посадками зерновых культур или огородами, поэтому часто испытывали нехватку продовольствия, то, что покупали у торговцев, было каплей в море для потребностей всех соплеменников. Из-за этого большинство племён двинется в путь на юг за стадами северных оленей, если сход не решит по-другому.

Окил конунг клана Барса смотрел на лагерь и думал о том, что должно произойти дальше. Мало кто знал, но именно он был главным инициатором сбора кланов. В первый день будут решаться накопившиеся вопросы и претензии друг к другу, позже несколько поединков скрасят вечер. Главное, чтобы никто за это время не успел объявить войну кланов. Второй день для предложений, кто-нибудь снова поднимет вопрос о едином короле, но его, как всегда, заткнут, а потом могут вызвать на поединок и зарезать, всё как обычно.

После чего начнётся грандиозная пьянка и битва скальдов или, как говорил один пришлый, турнир песнопения. Именно в этот день Окил хочет собрать кланы и племена на общего врага, а после похода можно будет выбрать лучших воинов Севера. Ему нужны сильнейшие воины племён, и он знает, как найти таких. Раздумья конунга прервал подбежавший дружинник.

– Конунг, клан Волка подходит к лагерю!

Колонна варваров шла по голой тундре, растянувшись на несколько километров. Для Сая, учившего Боевой Устав Сухопутных Войск, всё было немного дико в том плане, что он не знал свой манёвр и тупо шёл за остальными, что-либо говорить про головной и боковой дозор смысла нет. Впереди шёл конунг или король, Сай так и не понял, как правильно называть своего предводителя, а за ним весь остальной клан. Он не спрашивал деда, но больше всего это было похоже на ритуальное шествие. Одна надежда была на то, что они дойдут без происшествий до места сбора кланов.

Всё же при смене стойбища движение было более правильным, и вперёд отправлялись разведчики и партии охотников. Трувор часто брал его в такие охотничьи отряды, каждый раз пытаясь накормить сырой печенью какой-либо твари, но Сай держался пока и отказывался от данной «почести». Сейчас же, переставляя ноги без участия головы, он думал о том, что может произойти на сходе кланов.

Посетив несколько ближайших городов с Трувором, юноша увидел крепких горожан, хорошо вооружённых стражников и ежедневные тренировки ополчения, эти люди основательно цеплялись за земли Севера. Они не просто выживали, а продвигали цивилизацию, и не

так много времени осталось, когда кланы варваров либо будут уничтожены, либо культурно впишутся в жизнь Союза Городов.

Сай очень сильно надеялся, что на этом сборе кланов не будет принято решение о нападении на города союза. Ведь есть более важные враги, сколько урона приносят нападения орков и гоблинов, вряд ли из варваров кто-то считал. Ни одно из существ, населявших тундру, не убивало столько соплеменников.

Спереди колонны раздались радостные возгласы, подняв голову, Сай увидел вдалеке огни лагеря. Клан Волка с радостью прибавил шаг, до цели осталось совсем недолго.

Зал Воинов вмещал поистине большое количество представителей кланов и племён. Столы были полны еды и медовухи, по традиции, требовалось выставить достойное угощение для торжества, ведь Темрус взирает на своих детей, даже если потом возможны проблемы с продовольствием. В первый день все соблюдали приличие и не накидывались на еду с медовым напитком, но завтра, завтра в этом зале будут поднимать кружки в честь героев прошлого и Отца Битв. За центральным столом сидели конунги кланов и обсуждали начало схода.

– Окил, мы все поняли, что этот сбор был нужен, в первую очередь, тебе, я думаю, настало время рассказать причину! – начал разговор широкоплечий русоволосый Бьерни, конунг клана Медведя.

– Завтра мы успеем обсудить все предложения наших сородичей, в том числе и моё, а сегодня нас ждут текущие проблемы наших кланов и племён. Мы уже более десяти лет не ходили в походы на города южан, хотя последний раз был не успешен, и мы потеряли много воинов, но природа берёт своё, и новое поколение молодых воинов скалит клыки. Их горячая кровь кипит и требует выхода, поэтому нередки стычки между племенами, которые пока еще не перешли в войны, я думаю, нам нужно сегодня примирить враждующих. Пусть все разногласия решат поединки, как вы думаете, конунги? – дипломатично заявил Окил.

– Да, сегодня наступят поединки, и мой сын зарубит этого сморчка, выродка, эльфа, недостойного дышать воздухом Севера, который портит жизнь клану Волка, – со злостью высказался Торлоф, конунг клана Волка. – Я голосую за твоё предложение, если поединок моего сына Брона и этого эльфийского выродка будет первым. Как они достали меня эти Ледяные Волки!

Подошедший к столу конунг клана Лося со злорадством заявил:

– Напомните мне, славные конунги, а разве не род Ледяного Волка имеет древние корни и когда-то правил всем Севером, а род Чёрного Волка, или как они себя называют Варга, не так давно взял власть в клане, «жалкие две сотни зим»?

Торлоф со злостью смотрел на Вилфрида, после не так давно прошедших событий кланы Волка и Лося хоть и не воевали, но, мягко говоря, не любили друг друга.

– Из рода Варга вышло немало сильных воинов, которые достойно прославляли наш клан и, видит Темрус, взяли власть по праву сильного. Напомни, как ты стал конунгом клана Лося?

Окил понял, что нужно прервать разошедшихся предводителей кланов, драка между ними пока не входила в его планы.

– Вы оба могучие воины и, я думаю, будете рады красивым поединкам, что ждут нас всех. Сейчас не время для ссоры. Но объясни мне, насколько я знаю, шаман Хрофт был последним в роду Ледяного Волка?

Скривившись, Торлоф начал рассказ, он мог не любить определённого члена клана, но и лгуном не был. Всю жизнь он провёл в битвах с другими кланами, поселенцами с юга, орками и гоблинами, потому дорожил своей честью.

– По рассказам Хрофта, он нашёл младенца пятнадцать зим назад посреди Северных гор. Как он сказал, внука передала ему серебряная драконица, чему я уже не верю, ха-ха. Слышал рассказы стариков про любовь драконов к женщинам людей, но про дракониц, охочих до других рас, ни разу. Правда стоит признать, что в клан он вернулся с младенцем и волчицей, молоком которой вскармливали ребёнка. Через год она покинула этот странный род, и никто её больше не видел. После того, как он вырос в юношу то больше всего походил на эльфа, чем на какую-либо другую расу, хотя эльфа я видел лишь пару раз в Кениге. Год назад мой сын сильно побил его за оказанное неуважение, после чего шаман провёл какой-то ритуал, и Сай, так зовут этого юношу, сильно поменялся, стал тренироваться у Тривора, отличился при нападении орков, но всё равно не чета моему Брону!

– Но с какого плешивого гоблина, он бросил вызов твоему сыну? Если каждый будет бросать вызов наследникам клана просто так, мы только и будем сидеть на поединках! – возмутился конунг Бьерни.

– По праву крови, конунг Бьерни. Сай прошёл испытание крови, которое ему устроили наши предки, и на данный момент является главой рода Ледяных Волков, – сказал подошедший Хрофт. – Круг шаманов подтвердит мои слова. За нанесенные оскорбления роду, поединку быть.

Стоявшие рядом шаманы закивали на слова Хрофта. Всё это очень заинтересовало стоявшего рядом Окила, который заводил правила торжества и его распорядок на правах хозяина.

– Что ж, я думаю, сей поединок клана Волка мы оставим на самый вечер, чтобы мастерством молодых воинов воздать хвалу Темрусу, а пока пусть вожди племён расскажут о своих претензиях, и проведём ритуальные поединки.

В огромном шатре был полумрак, варвары не знали магии, а свет от очага и факелов был слишком тусклым, благо зрение, которое давало Саю его наследие, помогало в жизни. Начались поединки, и он во все глаза смотрел на происходящее. Перед началом каждого поединка объявляли, кто с кем будет биться, насколько серьёзно происшествие и условия. В основном бились до того момента, пока «шаман-судья» не остановит бой, а учитывая выносливость и телосложение варваров, – почти до полусмерти. Вошедших в раж сражающихся, трудно было остановить, и нередко бой становился смертельным. Либо изначально серьёзность проступка одной из сторон была настолько велика, что иной исход и не подразумевался.

Своё оружие не допускалось, а только осенённое благодатью Темруса, которое приносили шаманы. Смотря на проходящие поединки, Сай понимал, если варваров провести через хорошее обучение, дать им строй, доспехи и опытных сержантов, то это будут идеальные машины для убийства. Вообще всё наводило на интересные мысли, что варвары не совсем варвары, и они просто подрастеряли свою цивилизацию, особенно это касалось клановой системы.

Как правило, каждый клан насчитывал примерно около десяти родов, каждый род имел правящую семью, главу рода, а самое главное, родового духа и алтарь. Остальные варвары были такими же членами рода, но без права быть главой, зато получали больше добычи, чем обычные клановцы. Племена не имели родов в своём составе, а, скорее, были остатками старых кланов, выродившихся и утеревших права на свой тотем, либо изгнанниками из какого-либо клана.

Всё это очень напоминало Саю аристократию, возможно, ранее на Севере у племён были свои государства, кто знает. Но сейчас, когда он сидел один за столом, многие бросали на него хмурые взгляды, он никак не был похож на своих соплеменников и ещё сидел за столом клановых, как глава рода. Саю было наплевать на эти взгляды, за год он уже привык к тому, что на него обращают внимание незнакомые варвары. Больше всего сейчас он ловил мандраж

не за возможную смерть, а за то, что сулило поражение, он сроднился за это время со своим славным родом и желал ему лишь возрождения.

По рассказам шамана когда-то и его род был большим и богатым, даже после того времени, как его представители перестали быть конунгами клана Волка. Род подставили с нападением на один из караванов, из-за чего клан понес большие потери среди воинов и потерял благосклонность торговцев ближайшего города. Отец Хрофта погиб в той битве, а он сам был молодым дружинником и, получив раны, долгое время не мог встать. Увечья, полученные в бою, не давали его рукам былую силу. Братьев или сестёр у деда не было, мать умерла при очередном нападении орков и из правящей семьи он остался один.

Пока его телу требовалось исцеление, внутри рода шла распря. Самые верные ждали исцеления нового главы, другие требовали разделить вещи рода и разойтись кто куда, потому что нового предводителя не будет, а тот, который есть, уже никогда не возьмёт оружие в руки. Дело дошло до столкновения, пролилась кровь, и вмещались воины конунга. После недолгого суждения все представители рода были изгнаны из клана, а очнувшийся Хрофт был поставлен старым шаманом перед выбором: либо стать его учеником, либо отправиться в изгнание. Чувствующий себя преданным, Хрофт остался в клане, в надежде на возрождение рода, о чём молил Темруса каждый день. Сидя за столом, Сай чувствовал особенный взгляд представителей племени Зимнего Волка, что были изгнаны из рода конунгом.

– Перед алтарём Темруса и его взглядом должен пройти поединок двух сынов клана Волка. Брон – наследник конунга Торлофа – и вызвавший его по праву крови Сай – глава рода Ледяного Волка. Причина поединка не требует смерти одного из них, но Темрус примет решение, кто прав и чью жизнь нужно забрать. Подойдите и выберите священное оружие, с которым предстоит биться, – седой глава круга шаманов вышел, чтобы провести последний посвящённый Темрусу поединок.

Сай подошёл к разложенному оружию, к его удивлению, оно было всевозможных видов. Большинство его соплеменников использовало лишь копье и топор. Видимо, жречество Темруса было межнациональным и как-то общалось между собой, передавая разные виды ритуального оружия. Подошедший Брон, недолго думая, выбрал топор и щит, поигрывая им на публику и кровожадно улыбаясь. Сай тоже не стал долго думать, взяв меч и щит, хотя ему часто стало казаться, что это не его стиль. Подошедшие воины со щитами образовали неровный круг, а рядом зашумел бой барабанов.

– Пусть кровь, пролитая в этом священном зале, будет принята Отцом Битв и порадует его взгляд, да начнётся поединок!

После слов шамана Брон, выставив щит вперёд и замахиваясь топором, побежал на Сая. Юноша за год превратился в уверенного воина и многое, что раньше казалось сложным, сейчас не составляло трудности. Тело стало более ловким, реакция молниеносной, поэтому он мог быстро реагировать на любые действия противника. Увернувшись влево от пронёсшегося мимо Брона, юноша успел рубануть мечом по руке, что держала топор. Довольно слушая вскрик противника, Сай посмотрел на шамана.

Шаман понимал, что Брон не сможет продолжать поединок, но и заканчивать бой, который «благодаря» конунгу Торлофу он назвал священным, было неправильно. Нужна была кровь, а лучше чья-то смерть.

– Это дитя старшей крови, поэтому будет правильным, если наследник конунга призовет свою свиту! Темрус не любит, когда поединок проходит между теми, чья сила настолько разная.

Нахмутив брови, воины, что образовали круг, нехотя пропустили четверых из свиты наследника клана Волка. Брон, отбросив щит, левой рукой взял топор, с налитыми кровью глазами смотря на Сая.

– Я убью тебя, выродок, отрежу твои длинные уши и повешу их себе на шею, как ожерелье, это будет памятью о том, чтобы всякие выскочки не думали, что они мне ровня.

Несмотря на то, что шаман явно «подсуживал» другой стороне, Сай несколько не переживал за то, что ему противостоят пятеро молодых воинов, просто это было ещё одно из новых испытаний Трувора, который сразу дал о себе знать.

– Сай, зарежь их уже побыстрее и пойдём пить мёд, а то в горле пересохло!

Сай усмехнулся, Трувор, как всегда, в своей манере и произнёс:

– Брон, я знаю много воинов клана Волка, но ты худший из них, в тебе нет чести, достоинства и храбрости и, как мне кажется, ты даже внешне не похож на своего отца!

Круг из воинов застучал по щитам, Брону и его свите не оставалось ничего другого, как зарезать подлого длинноухого и восстановить свою честь. Выставив оружие вперёд, они неторопливо пошли на Сая, тот не стал ждать момента, когда его атакуют, и сам пошёл вперёд. Раз этот день требует крови и смерти, он даст им её вволю, тем более, такого врага лучше не оставлять за спиной.

Отклонив мечом копьё одного из свиты, Сай ударил его краем щита в подбородок, послышался треск зубов, тут же, увидев свободную ногу другого противника, полоснул по ней мечом. Нанося удары один за другим, Сай крутился вокруг врагов, а те не успевали реагировать на его движения, бесполезно нанося удары по воздуху. Саю повезло, что молодых воинов в клане никто не учил групповому бою или строю, кроме того, как выставить стену щитов, иначе ему было бы сложнее. Дождавшись, когда один из свиты окажется напротив шамана, Сай полоснул его по горлу и толкнул на шамана. Тот замешкался и упал вместе с трупом, подзывая своих помощников, чтобы они вытащили его из-под агонизирующего тела.

С каждой смертью удары Сая становились сильнее, его ноздри раздувались от запаха крови, а взгляд разгорался яростью. Настигнув испуганного Брона, Сай что есть силы рубанул его по шее, и отлетевшая голова удачно упала к алтарю Темруса. Вряд ли нужны ещё какие-либо знаки, чью сторону выбрал Отец Битв.

– Торлоф, конунг клана Волка, я требую виры как победившая сторона. С этого дня род Ледяного Волка возрождён и имеет право набирать новых членов рода, даже тех, которые были изгнаны конунгом. Я сказал!

– Услышано, услышано, услышано! – прозвучало со всех сторон.

– Он в праве! – сказал поднявшийся верховный шаман, он никак не мог отойти от радости своего бога, давно варварами так не отмечался праздник.

Глава 7

Варварский Север. Лагерь кланов.

Шёл второй день схода кланов, сегодня конунг Окил наконец озвучит, для чего он собирал кланы. Хрофт до сих пор часто ловил себя на том, что он непроизвольно улыбается. Ночью, по окончанию торжества, он преподнесёт богатые дары Темрусу. Всё, о чём он мог мечтать, сидя на шкурах у очага, исполнилось в полной мере. Род восстал из пепла, изрубленные тела врагов лежали на красном от крови снегу, но, самое главное, бледное лицо и сжатые кулаки его главного противника конунга Торлофа. О, как искривилось его лицо, когда голова Брона полетела к алтарю Темпуса, бальзам на израненное сердце шамана. Хрофт знал, кто истинный виновник всех бед его рода, поэтому каждый получит по заслугам.

И это был не конец, верховный шаман был обделен благосклонностью Темруса и на сходе круга его скинут, Хрофт в этом не сомневался. Недовольство бога почуяли все, у кого есть духовная сила. И самое главное – у рода снова есть глава, не боящийся крови, но и не стремившийся проливать её зря. Следующими после шамана и Трувора, кто пришёл поздравить Сая с победой после поединка, были представители племени Зимнего Волка. Вперёд вышел крепкий воин с жёстким взглядом, привыкший отдавать приказы.

– Мы уже больше тридцати лет живём отдельно от клана Волка и твоего рода, Сай. Но выжили в суровой тундре лишь те, кто был верен до конца роду Ледяного Волка и ждал того дня, когда сможет снова называть себя частью великого рода. За время изгнания наше племя пополнили изгнанники из других кланов, кто сохранил свой разум и честь в жёстких условиях одиночек, а также некоторые смески, которых не жалуют. Но есть главное условие, которое ты должен принять, глава, перед тем, как мы снова вольёмся в род. К нашему племени прибились орки, которые тоже являются изгнанниками, они включились в нашу жизнь, помогали каждый день в борьбе за выживание. Без них мы не видим дальнейшей жизни.

Сай видел перед собой уверенных воинов Севера, готовых на любой исход и знавших себе цену, он бы принял этих воинов на любых условиях. У юноши никто не погибал от нападений орков и гоблинов, поэтому ему было трудно ненавидеть их так сильно, как делали это другие. Он готов заплатить столь малую цену, даже если клан не оценит его новых воинов. Также Сай не раз на собственном опыте проверял, что первое впечатление самое важное, и потом будет трудно изменить о себе мнение.

– Как вы видите, я сам не сильно похож на «обычного» воина клана. Я готов принять в род представителя любой расы, если он готов соблюдать несколько правил. Первое, это подчиняться моим приказам. Я выгляжу, может быть, и молодо, и у меня нет опыта главы рода, но я не потерплю неподчинения. В то же время я готов выслушать совет уважаемых представителей рода и, если он будет дельным, принять его. Второе, постоянные тренировки воинов рода. Они могут показаться вам странными, но это необходимо для выживания в этих краях. И третье, я против нетерпимости к другим расам и магии, мы можем многое взять от любого, кто будет полезен нам. Вы согласны?

Переглянувшись, воины опустили на колени.

– Наше племя готово вернуться обратно под правление рода Ледяных Волков. Клянёмся быть верными главе рода, не показывать спину врагу, чтить наших предков, да примет Темрус нашу клятву.

Вышедший из-за спины Сая шаман зачитал молитву Темрусу, воинов охватило сияние и резко пропало.

– Отец дружин скрепил вашу клятву, будьте верны ей!

– Кто был старшим у вас всё это время? – спросил Сай, поднимая воинов с колен.

– Я правил нашим племенем. Принимая решения, я советовался с моими братьями, – заговорил воин, который первым подошёл к Саю. – Меня зовут Аскольд, глава, и я надеюсь, что мои советы смогут помочь нашему роду.

– Есть ли у тебя сын, Аскольд, и если есть, то сколько ему лет? – спросил с надеждой Сай.

– Да, у меня есть сын, ему недавно исполнилось пятнадцать лет, и он уже взял свою первую кровь.

– В таком случае я бы хотел, чтобы мы вместе проводили тренировки, и он был моим знаменосцем. Я надеюсь, ты не против? – спросил Сай и Аскольд кивнул в знак согласия. – Также хочу напомнить вам, что мой дед, пусть и шаман, но всё равно часть правящей семьи рода Ледяного Волка. Я полагаю, это все понимают?

В это время шаман, стоя за спиной Сая, пытался убрать с лица довольную улыбку, радуясь решению духа тотема, который объединил души и создал совершенно нового Сая, готового принимать такие сложные решения. Конечно, он ещё молод, и ему многому нужно научиться, но... Сам Хрофт не раз общался с представителями племени, однако такого уважения, как его внуку, шаману ещё ни разу не оказывали. И теперь, думая о том, что может произойти во второй день схода, он был готов ко многому, так как его род снова имел дружину и достойного предводителя!

За столом конунгов царили разные эмоции: от злорадства Вилфрида до подавленного состояния Торлофа. Бьерни просто наслаждался хорошим медовым напитком и ждал состязания скальдов. Окил, как всегда, наблюдал за всеми и готовился к своей главной речи, произошедшее настораживало его, но он следовал своему плану.

– А всё же, согласитесь, поединок вчера удался, по словам шаманов, Отец Дружин был доволен. Особенно мне понравилась голова, что скатилась к алтарю Темруса, это так символично, – с усмешкой начал разговор Вилфрид. – Этот Сай, конечно, сопляк, но вы видели три сотни воинов, что тренировались с ним с утра? Я бы не отказался от таких в своей дружине, правда, перед этим зарезал бы всех орков, этих я терпеть не могу. Но для клана Волка и так сойдёт, им не привыкать.

– Вилфрид, кроме, как молоть своим гнилым языком, ты больше ничего уже не можешь. Я думаю, скоро эти три сотни вместе с кланом Волка придут к тебе домой, зарежут тебя, как свинью, и возьмут всех женщин! – подняв мутные глаза от кружки, произнес заплетающимся языком Торлоф. Хотя Торлоф и не любил своего сына Брона, потеря наследника сильно ударила по нему, и он не просыхал со вчерашнего вечера, пытаясь пьяным мёдом заглушить пустоту в своей душе.

До сих пор перед глазами стояла расправа над сыном и его свитой. Грязный выродок, недостойный находиться в его клане, зарезал их с такой лёгкостью, что он понимал: даже для него Сай будет сложным противником. Но он поклялся выполнить обещание своего сына и, видят боги, он отрежет эти наглые уши, чтобы положить на могилу сына в родовом склепе.

– Славные конунги, не нужно в этом священном месте таить обиды друг на друга или давать кровавые обещания, Темрусу это не по нраву. Я думаю, что вместе мы сможем решить большинство проблем нашего народа, тем более у нас есть более достойный враг, – Окил понял, что пора начинать со своим предложением, пока от искрящейся ненависти Волк и Лось не начали войну.

Окил вышел в центр зала, где ещё вчера проходили поединки, и привлёк внимание сидящих за столами воинов.

– Воины и шаманы Севера, более десяти лет мы уже не ходим в походы, наши топоры лежат без дела, а стойбища давно не видели трофеев и рабов. Неужели одно поражение заста-

вило нас, словно мерзких гоблинов, зарыться в пещеры и не показывать носа?! Нет, я думаю, славные воины, как и раньше, горят праведным гневом Темруса и готовы к битвам!

Гул одобрения пошёл по столам, конунг задел «тонкие струны души» воинов словами о трофеях. Варвары жили бедно, и единственным источником дохода, кроме шкур, были набеги на караваны и города поселенцев с юга.

– Конечно, на Союз Городов мы нападать пока не будем, мы подписали мир на многие годы, да и в последнем бою бились плечом к плечу. Но у нас есть враг, который живет рядом, постоянно нападает на наши стойбища и грабит склепы наших предков. Священная месть должна обрушиться на пещеры гоблинов и орков. Тем более, один из торговцев в городе рассказал мне, как орки недавно ограбили богатые караваны с Побережья Торговцев. Нас ждёт огромная добыча! Также хочу напомнить всем, в этом году мы не собрали достаточно продовольствия в наши зимние пещеры и многих ждёт голод. Единственный вариант – забрать припасы у врага или купить у торговцев.

Если вначале, слушая Окила про орков и прочих тварей, воины потеряли воодушевление, что взять с таких же бедных, как и они орков, то слова о караванах вернули им хорошее настроение, тем более никто не хотел голодать зимой.

– Война! Война! Война! – послышалось с разных концов зала.

– Я думаю, конунги кланов Волка, Лося и Медведя присоединятся к моему призыву и приведут своих воинов под общий стяг мести оркам и прочим тварям! – обернувшись с победной улыбкой заявил Окил.

– Воины клана Медведя придут под общий стяг мести, эти твари давно заслужили священного гнева нашего народа! – с яростью ударил кружкой с медом Бьерни.

– Клан Лося за достойную долю в добыче готов предоставить своих воинов. Я надеюсь, торговец из города не обманул, и ты ручаешься за эту информацию, Окил? – с улыбкой на лице произнес Вилфрид.

– Я ручаюсь, что нас ждёт хорошая добыча, Вилфрид!

– Клан Волка будет представлен родом Ледяного Волка, пусть режут орков, может их там за своих примут, а может, наконец, сгинут с глаз моих. У нас достаточно продовольствия, а трофеи мы возьмём после зимы у клана Лося, – пьяный Торлоф поднялся из-за стола и нетвердой походкой пошёл в свой шатёр.

После слов Торлофа на зал опустилась тишина. Окил понял, что нужно объявлять общий сбор, а то Вилфрид может и отказаться.

– Я думаю, конунг Торлоф завтра проснётся со свежей головой и передумает. Объявляю общий сбор воинов кланов и племён, через пять дней мы пойдем к пещерам мерзких тварей и возьмём добычу! А сейчас да начнётся турнир скальдов!

Сай думал о будущем походе и слушал песнопения скальдов. С одной стороны, он боялся рассмеяться и оскорбить неуважением собравшихся в этих залах, с другой стороны, некоторые песни скальдов было невыносимо слушать. Сай очень сильно надеялся, что на юге более талантливые музыканты, чем на севере. Очередной певец запел:

Топор дедов взяв в руки,

Дракона убить я пошёл.

Жена напоила меня мёдом,

Дракона убью я потом.

Но варварам было уже хорошо. Под бой барабанов и пиликанье дудок, пьяный мёд лился рекой, а стук кружек о стол или выкрики показывали отношение к очередному певцу. Другую музыку они не знали и были рады «творчеству» своих собратьев. Единственный, кто всегда высказывал мысли Сая вслух, был его наставник Трувор.

– Заткните эту отрыжку тролля! Даже рёв пещерного медведя будет приятнее слушать! Сай, ты чего мёд не пьёшь? Да и ладно, мне больше достанется!

– Трувор, ты сегодня видел моих воинов, скажи, как тебе они? – не зная, как начать разговор, сказал Сай.

– Ха, скажу, у тебя хорошая дружина, это воины, привыкшие к схватке каждый день. Я рад, что у нас в клане прибавилось отличных рубак. Только я не пойму, как ты орков приведёшь в клан? Их же зарежут на следующий день.

– Я думаю об этом, Трувор, и считаю, что каждый имеет право на жизнь, если не мешает другим! Я принял их в род и теперь в ответе за каждого своего нового родича. Трувор, не буду ходить вокруг да около – я хочу, чтобы ты пошёл с нами в поход и вступил в род Ледяного Волка.

– Сай, спасибо тебе за приглашение, я буду думать. А пока, давай не будем о делах – сегодня праздник. На, выпей мёда, ты воин, тебе уже можно. Сейчас, наконец, женщин запустят, смотри, не прогляди самых красивых!

С трудом открыв глаза, Сай попытался подняться с лежака, но тут же опустился обратно, сегодня он сам отменил ежедневную тренировку воинов рода в связи со вчерашними торжествами. Рядом раскинулась пышная грива чёрных волос, вспоминая, кто это, юноша покраснел и смутился. Девушку звали Вельга, он не знал, с чем сравнить произошедшее ночью, такого у него не было ни в одном из миров. Девушка отдавала себя всю той страсти, что, как огонь, разгорелась между ними. Хотя изначально Сай и не надеялся на такое завершение вечера.

Трувор всё-таки уговорил его выпить мёд. Сай пробовал пару раз шампанское на новый год и пиво, когда получалось за хорошее обучение выйти в город за стены интерната. Медовуху он никогда не пробовал и решил, что от пары глотков ничего не будет, но как обычно бывает, далее пошла кружка за кружкой. Сидевший рядом с ним Трувор с удивлением наблюдал, в каких количествах Сай пил и оставался на ногах, но не останавливал, а позже куда-то отошел.

Мёд, который пили варвары, был сладкий, но не приторный, дарил лёгкость в теле и какое-то чувство расслабленности, отсутствие скованности в себе, недоступное ему ранее. Пока Сай думал о новых, ранее недоступных ему чувствах, вернулся Трувор и не один, а в компании двух девушек, крепкой рыжеволосой, с огромным бюстом Хильдой и невысокой тёмненькой Вельгой. Девушки были веселые, мёд лился рекой, и, сам не ожидая от себя, Сай через некоторое время стал участвовать в разговоре с девушками. Сидевшая недалеко от него Вельга прижималась всё ближе и ближе, пока её горячее дыхание не стало обжигать юношу.

– Ну, мы с Хильдой пошли, Хрофт просил передать, чтобы ты не ждал его сегодня, он будет на ночном собрании Круга Шаманов. Ты, смотри, не теряйся и не позорь своего наставника, – с усмешкой схватив хихикающую Хильду за талию, Трувор потащил её на выход, попутно забрав один из двух бурдюков с мёдом.

– Я думаю, нам тоже стоит уйти, как сказал Трувор, ты сегодня спишь один в шатре, вместе нам будет теплее этой ночью, – с весёлыми искорками в глазах сказала Вельга, беря за руку Сая.

Юноша немного растерялся: у него не было большого опыта знакомства с девушками, пару прогулок большой компанией с девчонками на улице. На ночь курсантов не выпускали, да и специнтернат у них был полностью мужской. Но от ребят постарше и сержантского состава он знал, что происходит между мужчиной и женщиной ночью, да и на уроках биологии он проходил не только пестики и тычинки. С какой-то отчаянной решимостью взяв оставшийся бурдюк с мёдом, Сай потащил Вельгу в шатёр.

Они шли по ночному лагерю, вокруг горели костры и слышны были звуки праздника. По пути Сай вместе с Вельгой, которая практически уже висела на нём, постоянно прикладывались к бурдюку. Откинув полог шатра, они зашли внутрь.

– Ты такой необычный, теперь я понимаю, почему говорят, что самые красивые это эльфы. Трувор сказал, что у тебя ещё ни разу не было женщины, не переживай, сегодня я всё сделаю сама, – Вельга подошла и страстно поцеловала его в губы.

То, что происходило дальше, для Сая было просто безумием, которое он вспоминал урывками. Вот они уже на лежаке из шкур, и она оседлала его как дикая амазонка, царапала, кусала и кричала, как ему кажется, на весь лагерь. Он был ненасытен, и ему доставляло удовольствие брать эту женщину всё снова и снова, пока оба не уснули.

Проснувшись первым, Сай с улыбкой вспоминал ночь и гладил мягкие волосы, но ответственность за почти тысячу человек и орков лежала на нём, и он не мог остаться в шатре с этой женщиной. Поцеловав проснувшуюся Вельгу, Сай начал одеваться.

– Я не могу остаться с тобой, должен решать дела рода. Скажи мне, как я могу найти тебя?

– То, что было, между нами ночью, не делает тебя моим мужем, я обещана другому, – с улыбкой поднялась голая Вельга и тоже начала одеваться. – Я не из клана Волка, надежды, что мы увидимся вновь, мало, но я буду хранить эту ночь в своем сердце.

Вельга подошла к Саю, поцеловала его и, извернувшись, выбежала из шатра. Для юноши чувства к этой девушке были первыми, он не знал, можно ли это называть любовью, но он начал считать Вельгу своей женщиной, а тут такая новость.

Выбежав на улицу, он хотел начать поиски девушки, но к нему подошли дружинники вместе с Аскольдом.

– Глава, у нас ночью произошла стычка с воинами рода Варга. Они задевали наших женщин, а рядом были только орки, которые вступились за честь рода. Никто из наших не ранен, но воинов Торлофа сильно покалечили. Теперь они требуют суда над нашими орками. Тебя и конунга клана ждут в Зале Воинов, туда же подойдут и другие конунги.

– Хорошо, пойдём. Пока идём, расскажи, как у нас дела в роде, как прошли праздники и что по продовольствию.

– В роду всё хорошо, кроме случая, о котором я тебе рассказывал. Также воины обсуждают тренировку, когда ты заставлял ходить строем, как южане, прикрываться щитами и бить по команде. Ты сам видел, у нас плохо получается, может, будем воевать как наши предки? Если честно, для меня непривычно, что я не должен участвовать в бою, а только отдавать команды, но ты, конечно, глава, и мы верим тебе.

– Всё верно, Аскольд, верь мне! О большем я вас и не прошу. Со временем всё получится, и ты сам увидишь, как повысится сила нашей дружины. Продолжай! – перед глазами всё ещё стоял образ прекрасной девы, но дела не ждут.

– Праздник прошёл дружно у наших костров, молодым девушкам было интересно пройтись по лагерю клана, вот и напоролись, это моя вина. А по поводу продовольствия: у нас есть пещера, где мы храним свои запасы, если есть меньше и не воевать, то еды с трудом хватит пережить зиму.

– Ты же знаешь, у кого можно купить еды, чтобы род прожил эту зиму спокойно, золото вряд ли понадобится мертвецам. С кланом Волка под руководством Торлофа нам может оказаться не по пути, поэтому надо быть готовыми к трудной зиме. Осталось только уговорить Хрофта уйти из клана, – Сай не заметил, как они дошли до Зала Воинов. – Ты пойдёшь со мной внутрь, дружинники останутся здесь, чтобы ни случилось, просто прикрывай мне спину.

В зале было пусто после торжества, за столом сидели конунги и пили мёд, Сай даже скривился от этой картины. Он не скоро сможет снова пить это пойло. За другим столом сидел Хрофт, Сая очень удивило его присутствие.

– А вот и глава рода орков, из клана Волка, которые вздумали бить и резать моих воинов. В своём стойбище мы бы уже выкинули их трупы на поживу снежным червям, о чём может быть разговор? Я хочу смерти этих тварей, что напали на моих воинов! – сказал пьяный Торлоф, для него это состояние в последние дни было обычным.

– Я думаю, нужно выслушать версию главы рода Ледяного Волка. Всё же мы пришли решить этот вопрос, на сходе нет единого короля. Все вопросы решает совет из конунгов и круга шаманов, – как всегда дипломатично заявил Окил.

– Уважаемые конунги, орки моего рода вступились за женщин, которые гуляли по лагерю в день торжества. Это не нарушение традиций нашего народа, они были в своём праве!

– Круг шаманов подтверждает слова главы рода Ледяного Волка, – сказал поднявшийся Хрофт.

– Я всегда говорил, что у Торлофа не воины, а беременные женщины, даже орки их бьют, – с привычным ему злорадством высказался Вилфрид.

– Щенок, ты можешь попытаться пережить зиму с кланом, но вряд ли ты проживёшь хотя бы одну ночь, а ты Вилфрид жди гостей летом. Клан Волка уходит со схода, – сказал поднявшийся Торлоф и вышел из шатра.

Окилу нужен был этот странный глава из рода Ледяного Волка и его дружина, поэтому он спросил.

– Сай, ты пойдёшь за кланом Волка или вместе с нами в общий поход?

– Моему роду больше не по пути с кланом Волка. Я не хочу, чтобы моих воинов резали в родном клане. Сотня воинов моей дружины готова присоединиться к вашему походу, конунги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.